

A man with a beard and light blue shirt stands on the left, looking off-camera. A woman with long blonde hair and a white top holds a baby on the right. The background is a modern interior with warm lighting.

Виктория
Вестич

Наследник для
МИЛЛИАРДЕРА
РАЗВОДА НЕ БУДЕТ!

Виктория Вестич

Наследник для миллиардера.

Развода не будет!

<https://litres.ru/74377594>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Поздравляю тебя, папаша, ты отец! – выпаливаю я, вручая ребенка в руки обалдевшему от такого расклада миллиардеру.

Гордей держит его на вытянутых руках, будто ему опасную бомбу всучили вместо двухмесячного малыша.

- Девушка, чужого ребенка захотели на меня повесить? Не выйдет! – рычит он, - Убирайтесь или я сейчас охрану вызову!

- Ах так! – оскорбляюсь я и, забрав кроху, пихаю под нос свидетельство о рождении.

И, как контрольный выстрел – свидетельство о нашем с ним браке!

Вот тут миллиардер зависает. Только выдавливает едва слышно:

- Этого не может быть я вас впервые вижу.

Хмыкаю.

- Я вас тоже. Сама не знаю, как, но мы женаты. А этот мальчик – ваш родной сын

Когда я возвращалась в учебное общежитие, не знала, что сестра оставила там сюрприз – ребенка, которого она родила втайне. Но мало того, что она бросила малыша, так при нем еще и оказалось свидетельство о рождении, где в графе «мать» значусь я, а отцом записан местный миллиардер!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	37
Глава 8	44
Глава 9	50
Глава 10	57
Глава 11	64
Глава 12	69
Глава 13	79
Глава 14	86
Глава 15	93
Глава 16	101
Глава 17	109
Глава 18	117
Глава 19	126
Г	134
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Виктория Вестич

Наследник для миллиардера.

Развода не будет!

Глава 1

Я распахиваю дверь в общий коридор общежития, но не успеваю и шага сделать, как на меня налетает Валя, моя соседка по комнате.

- А-а, Юля, ты где ходишь?! Трубку чего не берешь?? Я уже с ума схожу от этого крика!

- На занятии я была, у меня же репетиторство, сама знаешь. Звук на телефоне наверное забыла включить.

- Звук она забыла включить! А я с ребенком уже третий час сижу! - бурчит подруга недовольно.

- Каким еще ребенком? - недоумеваю, шагая к нашей комнате.

Я, Юля Зайцева, на последнем курсе педа учусь, загружена по самую макушку дипломной плюс еще подрабатываю репетитором по английскому. Какой еще ребенок? Мне его завести как минимум ближайшие лет пять не светит.

Сначала на ноги надо встать, интитут закончить, заработать хоть что-то. Да и от кого рожать? Мне вообще сейчас не до отношений, времени поспать и то не хватает.

Еще не доходя до двери слышу пронзительный крик ребенка. Малыш заливается плачем так, что у меня сердце сжимается, хотя своих детей у меня нет.

Из соседних комнат то тут, то там выглядывают недовольные лица девчонок.

- Явилась наконец-то!

- Да уговорите его уже кто-нибудь, это невыносимо! Гребаные дети!

- Юль, ты не обижайся, но если комендантше кто стуканет, что тут ребенок, тебя же выпрут. Ты это... придумай что-нибудь, - советует мне Маша, староста нашей группы.

- Да я-то здесь причем? Какой еще ребенок, о чем вы все говорите? - не выдержав, восклицаю я.

Что за розыгрыш дурацкий?? Они надо мной пошутить что ли решили?

Быстро пересекаю коридор и толкаю дверь в нашу с Валею комнату. Ожидаю увидеть колонку, через которую девчонки плач ребенка врубili на полную, но...

Прямо на моей кровати лежит ребенок. На вид ему всего пара месяцев, он весь красный от рыданий, лежит в одном памперсе и уже чуть ли не закатывается от крика.

- Вот какой ребенок! - обвиняюще тыкает в его сторону Валя.

У меня сердце рвет от его плача. Беспомощный крошечный комочек во всю глотку кричит о помощи, но никому нет дела. Лежит тут, как котенок брошенный.

Не выдержав, я срываюсь с места и подхватываю малыша на руки. Просто повинуюсь вспыхнувшему внутри инстинкту успокоить, убаюкать, защитить.

- Откуда он тут взялся, Валь?? - спрашиваю в полном недоумении.

- Как это откуда? Это ж твой ребенок!

- Чего? Ты с ума сошла??

Подруга разводит руками.

- Твоя сестра его три часа назад принесла. Сказала, что ты его родила, когда на практике была и на нее скинула. А она устала за ним смотреть и ей учиться надо вообще-то, а твой ребенок мешает.

- Чего-о? - у меня глаза на лоб лезут.

Дарине всего восемнадцать исполнилось недавно, она же в колледж уезжала учиться...

И тут пазл в голове складывается. Становится ясно, почему она всю зиму дома в нашем поселке не показывалась. Даже Новый год мы с мамой вдвоем встречали, Даринка сказала, что с друзьями в городе останется. Да и весной ее не было. И фото всегда только по шею выкладывала...

- Где она? Даринка?

- Не знаю я, - раздражается Валя, - ребенка вот оставила, документы, вещи кое-какие и свинтила. Мне другое ин-

тересно. Зачем ты отпираешься, Юль, что ребенок не твой?

- В каком это смысле?

- В таком. Я свидетельство о рождении видела. Ты там записана. А отец - Мансуров Гордей какой-то. Сама глянь, - тыкает она смятую бумажку мне в руки и цыкает осуждающе, - стыдно тебе должно быть.

Ну эти бредни уже ни в какие ворота!

Я выхватываю из рук Вали свидетельство и опускаюсь на кровать, чтобы не дай бог не уронить ребенка. И очень вовремя сажусь, потому что ноги слабеют.

Напротив графы "Мать" действительно напечатаны мои данные! Зайцева Юлия Валерьевна... я перечитываю раз за разом, чтобы убедиться, что мне не привиделось.

- Этого не может быть... - выдавливаю потрясенно и смотрю на ребенка, которого вижу первый раз в жизни.

Как так вышло, что его мать по документам - я?! Где сестра? И кто, черт бы его побрал, Мансуров Гордей Михайлович??!

Глава 2

Конечно же телефон Дарины оказывается недоступен. Зато хоть где-то везет: интернет на мои поиски выдает только одного Мансурова Гордея - сына известного миллиардера, одного из совладельцев сверхприбыльного бизнеса. В новостных сводках он мелькает как завидный холостяк и тусовщик.

Теоретически они с Дариной, конечно, могли пересечься в каком-нибудь клубе, но она же совсем в другом городе учится! А этот мажор, судя по всему, тут живет, в столице нашего края.

Да и у меня, если честно, в голове не укладывается знакомство с миллиардером. Мы же простые люди, где мы - и где миллионы! А уж тем более совместный ребенок. Хотя, конечно, заделать его дело нехитрое. Родителей бы теперь отыскать! А еще разобраться, как я в свидетельстве записана оказалась.

- Блин, Юль, ты бы убрала его куда-нибудь. Он своими агуканьями вымораживает уже, - бесится Валя.

- Куда я его уберу? Это же не вещь какая-то, - возмущаюсь я.

Уложив малыша на кровать, я меняю ему памперс, протираю его салфетками. Подруга показушно морщится, зажимает нос и ворчит. Но я мучить ребенка не собираюсь, а мы

взрослые, можем пару минут и потерпеть.

- Вообще-то его тут быть не должно! Посторонним в комнате находиться нельзя.

- И что ты предлагаешь? - злюсь я. - На улице его оставить? За последние полчаса Валя съела мне весь мозг чайной ложечкой. Уже нервы не выдерживают.

- Не знаю, - пожимает плечами Валя, - ты же его мать, вот ты и думай. Но на ночь я с ним тут не останусь!

Чтобы хоть как-то выплеснуть накопившееся раздражение, принимаюсь рыться в небольшой сумке, сшитой из ткани похожей на ветровку. Малыш скоро проголодается, да и одеть бы его.

В свидетельстве было указано, что зовут кроху Владислав, поэтому я тихо воркую с ним, чтобы малыш не расплакался, не слыша голоса рядом.

- Владик... сейчас найду для тебя одежду, которую мама положила. Надеюсь, смесь она тоже где-то тут припрятала...

Влад агукает в ответ. Валя хоть и сопит, но хотя бы пока не пытается скандалить.

Уже через пять минут я одеваю Владика, все так же болтая с ним. А потом принимаюсь искать среди вещей смесь или хотя бы бутылочку. За смесью я сбегать в магазин под домом могу, а вот бутылочка там вряд ли найдется.

Когда перекладываю несколько детских вещей, на пол падает пара каких-то бумажек. Видимо Валя не копалась в сумке, раз сразу на входе мне их не всучила.

Первой разворачиваю короткую записку.

"Прости. Рожать этого ребенка было ошибкой. Не ищи меня, у меня все хорошо, но домой я не вернусь. Если тебе ребенок не нужен, отдай Владика отцу, пусть сам решает, что с ним делать. Чем смогла, я тебе помогла. Прощай, не держи зла".

Вот это новости! Даринка, конечно, ответственной никогда не была, но чтобы вот так ребенка бросить? Это тебе что, игрушка какая-то? Люди котенка жалеют, а тут малыш, которого под сердцем выносила. Просто в голове не укладывается!

Но окончательно моя челюсть отпадает, когда в руках оказывается второй документ. Это тоже свидетельство, только на этот раз о браке. Брак между мной и тем самым Гордеем Мансуровым.

- Это какой-то бред! - вырывается само собой, когда я в который раз пробегаю глазами по строчкам.

Это наверняка подделка или... или я не знаю, что! Розыгрыш глупый! Потому что я никогда не была замужем! Как вообще возможно поженить двух людей, когда они даже о существовании друг друга не знают?!

- Что там такое? - не выдерживает Валя, от любопытства подскакивая со своей кровати.

Без спроса она выхватывает из моей руки свидетельство о браке и быстро пробегает глазами по листку.

- Эй! - возмущаюсь.

- Мда... - хмыкает она, возвращая документ, - и после этого ты и дальше будешь говорить, что ребенок не твой?

- Боже, Валь... - выдыхаю устало, - ты меня хоть раз с пупом видела? По-моему, когда ты беременна, это видно за километр и никак не скроешь.

- Скроешь. Ты ж на практике была в своем поселке сколько? Месяца три? Подрабатывала там и плюс лето все там провела. Так что все сходится! Непонятно только, зачем ты ребенка скинула на сестру, раз муж есть?

- Перестань! Нет у меня ни мужа, ни ребенка, это какое-то недоразумение!

Валя замолкает, а потом делает от меня шаг.

- Юль, а ты как себя чувствуешь? Нормально?

Я обреченно стону и утыкаюсь лбом в сложенные на кровати ладони, так и оставшись сидеть на полу.

Я полностью опустошена и растеряна. Все как в каком-то бредовом сне. Ну не бывает в реальности так, чтобы у тебя внезапно появился муж и ребенок! Причем официально, по документам, хотя ты их в глаза никогда не видела!

Поднявшись, я принимаюсь решительно собирать вещи малыша в сумку.

- Ты куда это собралась, подруга? - с тревогой спрашивает Валя.

Не той тревогой, с которой заботливо интересуются, хорошо ли ты себя чувствуешь, а с той, когда еще пять минут и тебя в дурку сдадут.

- К отцу ребенка пойду, - отрезаю сквозь зубы. Все равно же в правду никто не поверит.

Надеваю малышу шапочку на голову и застегиваю на нем легкий комбинезон. Пусть на дворе и бабье лето, но ветер прохладный, вдруг простудится.

А потом подхватываю сумку, свой телефон и выхожу из комнаты.

Пора разобраться, каким это вдруг волшебным образом я оказалась замужем за миллиардером, сама того не зная. Плюс еще и мамой чужого ребенка по документам. И если это чья-то дурацкая шутка, то шутникам точно конец!

Глава 3

Отыскать место жительства этого миллиардера чертового труда не составляет, как ни странно.

В одной из новостных сводок мелькало фото, где семья Мансуровых в дорогих нарядах позировала на фоне шикарного особняка. Прямо как из рекламы, где все идеальны до кончиков пальцев.

А потом сынок этих приличных с виду людей бросает беременную молодую девчонку! Козлина обыкновенная парнокопытная! Ну я ему устрою еще!

Приехав по адресу поселка, который был указан под фото, и потратив кучу денег на такси (потому что в суперэлитные поселки у нас автобусы не ездят!), я выбираюсь из машины дико злая и дико голодная. Поесть ведь я так и не успела, только утром бутерброд перехватила.

Владик на руках тоже начинает хныкать. То ли как и я проголодался, то ли воздух вип-селян плохо влияет на младенцев. А может почуял, что его к непутевому папаше несут и протестовал. Я бы тоже возмущалась, если бы мой отец козлокопытным был.

Мне приходится обойти половину поселка, прежде чем я нахожу нужный дом. И стоит он, конечно же, посреди огромной лужайки, а ко входу тянется бесконечная дорога. Как будто мне мало всего, что сегодня произошло, и судьба ре-

шила произведаться надо мной еще больше.

Хорошо, что хотя бы заборов вокруг нет и охрана не бежит меня скручивать. Я уж думала здесь заборы под три метра и церберы бегают голодные. Как я, например.

То ли жизнь все-таки решила сжалиться надо мной, то ли снова пошутить, но знакомое по фотографиям лицо я вижу прямо возле входа в особняк. Гордей Мансуров расхаживает туда-сюда по улице и никаких засад устраивать не надо! Этот факт придает мне сил.

Перехватив Владика поудобнее, я бодрым шагом направляюсь к тому самому миллиардеру, который испоганил жизнь моей сестре! Это же в каком отчаянии была девочка, что от позора сбежать решила?? Что же, у миллиардера денег не нашлось ребенка одного содержать?

- Девушка, вы как сюда попали? - наконец замечает меня Гордей и останавливается, хмуро оглядывая с головы до ног.

Я отвечаю ему таким же недружелюбным взглядом. Подмечаю, что Мансуров хорош собой: брюнет, легкая щетина на скулах, грубые, но красивые черты лица. Он тот самый brutальный тип мужчин, по которому девочки и в школе, и после нее сохнут. Фигура атлетичная - плечи широкие, сам крепкий, и глаза карие такие пронзительные, жгут исподлобья. Неудивительно, что Дарина на него повелась. Он же наверное и сказочки ей всякие в уши пел.

Я гордо вскидываю подбородок, всем своим видом показывая, что мне плевать и очаровать меня невозможно.

- Вы меня слышите? Вы кто вообще?

- Кто-кто, - бурчу я, - жена твоя. А это... - перевожу взгляд на хныкающего на своих руках Владика, - твой сын.

Брови Мансурова взлетают вверх. Я тихо фыркаю. Я стадию офигевания уже прошла, так что следить за чужой реакцией - одно удовольствие.

- Вы меня с кем-то путаете. Я вас не знаю.

- И я только пару часов назад о твоём существовании узнала. Но это к делу не относится. Так что... Поздравляю тебя, папаша, ты отец! – торжественно выпаливаю я и вручаю ребенка в руки обалдевшему от такого расклада миллиардеру.

Гордей держит Влада на вытянутых руках, будто ему опасную бомбу всучили вместо двухмесячного малыша.

- Девушка, чужого ребенка захотели на меня повесить? Не выйдет! – рычит он, - Убирайтесь или я сейчас охрану вызову!

- Ах так! – оскорбляюсь я и, забрав кроху, пихаю под нос свидетельство о рождении.

И, как контрольный выстрел – свидетельство о нашем с ним браке!

Вот тут Гордей зависает. Только выдавливают едва слышно:

- Этого не может быть...

Хмыкаю.

- Сама не знаю, как, но мы женаты. А этот мальчик – твой родной сын...

Мансуров недоверчиво пялится на Влада, которого я забираю назад на руки. Ну его, еще уронит наследника на радостях.

- Ты с ума сошла?! Нет у меня никаких детей, я тебя вообще впервые вижу!

- А это и не мой ребенок! Малыша моя сестра родила, бросила его на меня и сбежала! Ты же судами ее запугал наверняка!

- Конечно! Потому что нечего врать! Ты знаешь, сколько таких аферисток я уже повидал?? Да где эта чертова охрана?!

- Я?! Аферистка??! - возмущенно ахаю я.

И снова тыкаю в Гордея документами.

- На, смотри! Они настоящие, не поддельные!

- Что здесь происходит? Что за крики? - на пороге дома появляется незнакомая мне болезненно худощавая женщина, обвешанная украшениями.

Кажется, что камни в ушах весят больше, чем она сама. Она смеривает меня презрительным взглядом, будто крыс на помойке увидела.

Рядом с ней появляется седовласый старик, опирающийся на трость. Вот он и смотрит и говорит ласково:

- Что случилось? Милая девушка, что за скандал?

- Нет никакого скандала! Просто ваш милый внук, или кем он там вам приходится, бросил своего ребенка на произвол судьбы! Папаша еще называется, - говорю я с с обидой, прижимая к себе зареванного Влада.

Старик роняет трость на пол и хватается за сердце.

- Ой... ой, как же... Гордей, ты что же... правнука моего...

ох...

- Папа! - взвизгивает женщина.

Я сама пугаюсь до безумия. Все же бедный дедуля вообще не виноват!

Тут же все суетятся, непонятно откуда появляется куча людей, заводят старичка в дом. Я уже хочу было улизнуть, пока никто не заметил, но...

Гордей перехватывает меня за запястье в последний момент и, притянув к себе, угрожающе рычит почти в самые губы:

- Ты куда это собралась, женушка? В дом заходи. Сейчас деда отпоим и разберемся, кто ты такая и откуда тут со своим липовым ребенком взялась.

Я гулко сглатываю и понимаю, что трындец теперь уже мне.

Глава 4

Не знаю, куда деться в огромном доме, куда мне пришлось зайти. Вокруг все выглядит так, будто я в музей попала. На всякий случай стараюсь держаться подальше от стен, чтобы ни одну статуэтку или вазу не зацепить. А то они наверняка целое состояние стоят.

Медленно шагаю по коридору, покачивая маленького Владика на руках, и постепенно успокаиваюсь. Ну что я так распереживалась? В конце концов, я никого не обманываю, документы тоже не подделывала. Что мне принесли, с тем и пришла. Все, чего я хочу - правды добиться, а чужие деньги мне не нужны.

Наконец я слышу хоть какие-то голоса и иду на них. Лучше спросить, куда идти, чем заплутать в этих бесконечных музейных залах.

- Дем, ты совсем с катушек съехал?! Это ты все это устроил??

Слышу знакомый голос, принадлежащий Гордею, и моментально останавливаюсь. Подслушивать, конечно, нехорошо, но в ситуации, когда все против тебя, все средства хороши. Как говорится, предупрежден - значит вооружен!

- Я вообще не понимаю о чем ты. Честно-честно, братец, - судя по интонации, собеседник Гордея откровенно потешается.

- Тогда какого черта так лыбишься?? Дем, это не смешно! Я-то тебя отмазать от женитьбы на Меседе хотел и просто левой девчонке штамп в паспорте поставил, а тут какая-то фурия! Еще и с ребенком!

- Гор, я тебе серьезно говорю, что я к этому отношения не имею. Я вообще эту девушку увидел только что из окна.

- А ты мог лично с ней и не встречаться, просто договорился с кем-нибудь и через доверенного человека все сделали!

- По-моему, тебя просто карма настигла, - открыто смеется Дем, - просто расслабься и наслаждайся.

- Я тебя сейчас прибую! - рычит Гордей.

- Сам подумай, тебе же вся эта ситуация только на руку. Свадьба с Меседой теперь точно не состоится, как бы она ни топала ногами перед своим папашей. Главное, сделай так, чтобы дед не узнал. Он вряд ли всю эту затею одобрит, ты же знаешь, он принципиальный до мозга костей.

Я так заслушиваюсь, что даже дышать перестаю. Но малышу на моих руках явно надоедает находиться в одной позе и он начинает хныкает.

Сердце екает от догадки, что сейчас меня застукают на горячем и я, прижав к себе Влада, тороплюсь как можно более неслышно сбежать.

- А ну стоять, - раздается в спину низкий рык.

Такой угрожающий, что тело само деревенеет и я замираю на месте.

- Зайди сюда. Нужно поговорить.

Развернувшись, я хмыкаю и задираю подбородок повыше. Это чего он тут раскомандовался?

- Пожалуйста тебя не учили говорить? - спрашиваю грубо.

За спиной Гора появляется тот самый Дем, с которым они разговаривали. Они с братом похожи, разве что Дем повыше и поплечистее. Ну и еще татуировки из-за закатанного рукава рубашки выглядывают.

- Ребята? - за спиной раздаются шаги и рядом с нами появляется встревоженная девушка.

Мы оглядываем друг друга с интересом и она мне вдруг дружелюбно улыбается и подмигивает, как будто поддержать хочет. Я на автомате улыбаюсь в ответ. Ну хоть кто-то тут нормальный!

- Там Панкрат Алексеич требует, чтобы ты пришел, - говорит незнакомка, обращаясь к Гордею.

Мансуров ругается сквозь зубы и зыркает на меня, как на главную проблему в его жизни.

- Что ж, удачи тебе, - явно веселясь от всей этой ситуации, Дем хлопает его по плечу, - а у нас с женой свидание. Только деда проверим.

Гор метает убийственный взгляд на брата, но тот с самой довольной улыбкой на свете приобнимает за талию подошедшую девушку и они вместе уходят.

- Заходи, - раздраженно кивает Гор, сторонясь и освобождая проход в комнату.

Но выполнять приказ я не спешу.

- С чего бы вдруг? Ты ко мне явно не особо добро настроен. Лучше пойдем к твоему деду и остальным. Это же твой дед был? А то я себя не особо безопасно чувствую.

Гордей выглядит так, будто вот-вот взорвется. Сжимает челюсть так, что желваки по скулам ходят и говорит, явно едва сдерживаясь:

- Мы просто поговорим. А еще у меня к тебе будет деловое предложение. Возможно.

- То, о котором твой дед не должен узнать? - вскидываю брови.

- Тебя учили, что подслушивать нехорошо?

Я хмыкаю и пожимаю плечами:

- Зато выгодно.

Я вхожу в комнату и бегло осматриваюсь. Судя по всему, это либо чей-то кабинет, либо просто небольшая домашняя библиотека. Помимо полка с книгами тут есть еще камин, даже два кресла-качалки. Наверное тут очень уютно сидеть зимой перед огнем, закутавшись в плед, и читать книгу.

Гордей, закрыв за мной дверь, оборачивается ко мне. Его взгляд задерживается на ребенке. Влад совсем кроха, но такой спокойный... он даже немного худенький и у меня сердце сжимается, когда появляются мысли, что сестра могла не очень-то хорошо за ним ухаживать...

- Не знаю, как ты все это провернула с документами, - хмуро говорит Гор, складывая руки на груди, - сама или помог

кто, но я выясню.

- Выясняй, - пожимаю плечом и фыркаю, - как будто за тебя нормальная женщина замуж пойдет!

На губах Гордея появляется улыбка. Нехорошая такая, зловещая даже.

Не выдержав, я нервно уточняю:

- Что??

- Ты и есть моя жена. Или уже забыла?

- Это вынужденно так произошло! Против моей воли!

- Ну конечно, - ухмыляется Гордей.

Он сокращает между нами расстояние, подходит почти вплотную. Лишь собрав всю силу воли в кулак, я не делаю шаг назад, потому что ощущение такое, будто на меня прет танк и вот-вот раскатает в лепешку.

- Как тебя зовут? - обманчиво ласково спрашивает Гордей.

- Ю-юля Зайцева, - запнувшись, выдавливаю я.

- Так вот, зайка, расклад такой: будешь изображать мою жену, пока я не разберусь, каким образом у тебя удалось про-вернуть аферу с липовой женитьбой.

- А если я не хочу никого изображать?! - возмущаюсь.

Гор склоняется ниже и вглядывается в мои глаза с усмешкой на губах.

- А если не хочешь - прямо сейчас отправишься в СИЗО с пачкой обвинений в мошенничестве. Выбери сама, что тебе больше нравится.

Глава 5

Задыхаюсь от возмущения, но Гор будто не замечает. Явно привык, что женщины ему не перечат и беспрекословно все выполняют. Гад невыносимый!

Он отходит, как ни в чем не бывало, к столику, на котором стоит графин с водой и плескает ее себе в стакан.

- Деду скажем, что между нами вышло недопонимание и на самом деле у нас отношения давно. Просто поссорились и ты пришла поскандалить. А скрывали... - он задумывается, - скрывали потому что у тебя родители строгие. Родители-то у тебя есть?

Поджимаю губы.

- Спасибо, что поинтересовался. Есть мама. Но ты главное не спросил - хочу ли я во всем этом участвовать.

- Статьи за мошенничество тебе недостаточно? - вскидывает Гордей брови.

- Я ничего не подделывала! Я сама этого ребенка только увидела, как и документы! Ты думаешь, я бы стала так рисковать, зная, что у тебя денег куры не клюют и связей куча??

- Ну у женщин своя логика, - пожимает Гор плечами, - часто от реальности

Я понимаю, что мало кто поверит обычному слову, когда весомее доказательств нет, но все-таки...

- Я предлагаю сделку, - выпаливаю, решительно глядя в

его глаза.

- Явилась сюда с липовыми документами, еще и условия выдвигаешь??

- Думай, как хочешь. Но ты явно собираешься скрыть от своего деда правду, а значит и выбора у тебя нет. Придется согласиться.

Знаю, что поступаю не совсем честно, но выхода нет.

Гордей суживает глаза и вкрадчиво интересуется:

- Ты меня шантажировать вздумала?

- Немного. Дед твой уже меня видел, так что ни в какое СИЗО ты меня не упечешь. Он и так распереживался. А еще... - я сглатываю, собираясь с силами.

Никогда до этого я людей не шантажировала. А уж тем более миллиардеров! Но, как говорится, надо же с чего-то начинать. Ресурсов и денег у Мансурова предостаточно, без него я тысячу лет буду сестру искать. Если вообще найду...

- А еще я слышала, как ты сам признался, что липовый штамп в паспорте брата поставил, чтобы от свадьбы с какой-то Меседой отмазать. Может твой дед и об этом не в курсе?

На лицо Гора набегает тень. Да вокруг него самого такая черная аура скапливается, что я еле удерживаюсь, чтобы не отступать, когда Мансуров срывается с места.

Снова между нами какие-то жалкие миллиметры и воздух застревает в горле.

- А ты наглая, зайка. Наглая и очень глупая. Иначе бы не

разбрасывалась такими угрозами перед человеком, который действительно тебя в тюрьму способен упечь, - произносит Гор негромко, но все равно от его тембра мурашки пробирают. - И ради чего? Денег побольше хочешь выторговать?

- Не нужны мне твои деньги. Я хочу, чтобы ты помог найти мою сестру. Это она родила Владика и принесла мне его в общежитие вместе с документами. Я честно не знаю, почему я значусь его матерью и почему мы с тобой женаты. Но раз нас обоих это касается, то я считаю, что это честный уговор. Я играю твою жену и мы вместе разбираемся, как так вышло. А правду мы узнаем только когда найдем Дарину.

Гордей окидывает меня цепким взглядом. Как будто просканировать хочет, в самую душу залезть.

И он явно не верит, что я правда не аферистка и не охотница за его деньгами, потому что хмуро спрашивает:

- Что за игру ты затеяла?

Я вздыхаю тяжело.

- С доверием у тебя явные проблемы. Везде содержанки мерещатся, которые в кошелек залезть норовят. Поверь мне, если бы не ребенок, меня бы здесь не было. Ты не в моем вкусе.

- О да, конечно, - ухмыляется Гор самодовольно. - Я это слышал тысячу раз, а после этого оказывался в койке с такой же "нитакусей".

Да что он себе позволяет?! Вот же...

- Падловнук несчастный, - бормочу я, прожигая Гора

злым взглядом.

- Что ты сказала??

- Бедному твоему деду, говорю, с внуком не повезло. Падлючий родился, - припечатываю я.

Ответить Гордей не успевает. В этот момент в комнату заглядывает еще одна незнакомая девушка.

- Ну наконец-то нашла тебя! Там дед тебя ждет, ругается уже. Сходи уже к нему, а то там мать скоро надо будет каплями отпаивать, - говорит она и окидывает меня заинтересованным, но холодным взглядом.

И только потом добавляет:

- Эту с ребенком тоже просил привести.

- Мы сейчас придем, Ульян.

Девушка пожимает плечами, мол, дело ваше, и уходит. В этот же момент Гор подталкивает меня в спину к выходу.

- Пошли.

- Эй, эй! - возмущаюсь, - не так быстро! Мы еще не договорились!

- Считай, что договорились. Я найду твою сестру. Но учти, если ты солгала и таким образом захотела денег заработать, то очень пожалеешь. Подумай о последствиях. Сейчас лучшее время уйти.

- Я не вру, - повторяю, насупившись, в который раз за день.

- Ясно. Тогда пошли. И помни: я говорю, ты - молчишь и киваешь. Поняла?

Я киваю вместо ответа. Пф-ф, подумаешь, жену чью-то изобразить, невелика проблема! Даже если и миллиардера, что тут вообще сложного может быть?

Глава 6

Вместе с Гордеем и малышом на руках мы проходим в гостиную. Я едва поспеваю за его широким шагом, даже шикнуть приходится, чтобы Мансуров немного обороты сбавил. Как-никак я с ребенком, да и куда мне угнаться за мужчиной!

Прожигая друг друга взглядами, на который способны только супруги, прожившие десяток "счастливых" лет, мы усаживаемся рядом друг с другом на роскошном диванчике.

Бегло осматриваюсь и замечаю, что не только дед меня рассматривает внимательно. Та самая Ульяна, что приходила поторопить Гора, сидит на другом диванчике по правую руку от нас. Рядом с ней и та тощая дамочка с огромными бриллиантами в ушах.

- Это моя мать, - запоздало представляет мне своих родных новоиспеченный муж, - Наталья Васильевна. Ульяна - моя сестра. И мой дед, Панкрат Алексеевич. А это, - Гор кивает в мою сторону, - зайка... то есть Юля.

Испепеляю Мансурова взглядом. Зайка?! Да какая я ему зайка?!

- Что у вас за мода пошла, жен своих скрывать, - ворчит Панкрат Алексеевич, но даже его недовольство ощущается как-то по-доброму. Как будто он просто беззлобно журит, а не всерьез ругается. Да и неприязни от бабушки Гордея я не

чувствую.

В отличие от двух притаившихся змеюк справа. Вот те ни слова не говорят, но смотрят так, что сразу понятно - хозяйки дома мне тут совершенно не рады. Ну ничего. Я тут задерживаться все равно не планирую.

- Так вышло... у Юли строгая мама, она была против. Хотела, чтобы Юля институт сначала закончила, а не замуж выходила и ребенка рожала, - Гор врет так вдохновенно, что даже я заслушиваюсь, - да и, к тому же, жениться на Меседе нужно было...

- Это что же ты, на две семьи собирался жить?! - возмущается Панкрат Алексеевич, - Разве так тебя отец и я воспитывали??

- Вот-вот, безобразие! - поддерживаю я, - Ни стыда, ни совести!

Гор зыркает на меня коротко, но очень проникновенно. И я бы даже прониклась и замолчала, как мы договаривались, но заткнуть задетую женскую гордость не так-то просто.

- Самое главное, наследник - вот он, родился уже, а он жениться на другой собрался!

- Меня вынудили! - сквозь зубы цедит Гор.

А сам чуть ли глазами меня не пожирает. Знаки подает, чтобы заткнулась и не отсвечивала.

Ну конечно! Как наивных девушек в постель тащить - так мы первые! А как отвечать - так помолчи!

- Ну конечно, прямо руки бы связали и в ЗАГС насильно

потасили! - закатываю глаза, - И кто же тебя такой вынудил?
- Обстоятельства.

Я фыркаю пренебрежительно. Всего один фырчок насмешливый, но чувствую, что Гор рядом моментально вскипает.

Ответить ему не дает Панкрат Алексеевич. Успевает вмешаться раньше:

- В самом деле, Гордей, как ты собирался жениться на Ме-седе, когда у самого уже, считай, семья? Разве это правильно?

- Я ради семьи и собирался, - рывкает Гор. - Вы же обо всем договорились уже с Долянским, меня особо не спрашивали.

Панкрат Алексеевич заметно смущается.

- Гордей! - ахает Наталья Васильевна, - не говори так! Ме-седа достойная девушка и для нас честь, что она станет частью нашей семьи. Жаль, конечно, что на ней женится не Демьян, но...

- Успокойся, Наталья, - Панкрат Алексеич переводит на нее строгий тяжелый взгляд и та мгновенно замолкает. Сразу чувствуется, что он авторитет в этом доме. - Никто ни на ком не женится. У моих внуков уже есть жены, а у Гордея даже правнук родился. Как зовут мальчонку?

Панкрат Алексеич обращается ко мне ласково, поэтому и я с ним дружелюбна.

- Влад.

- И сколько ему?

- Два месяца всего.

- Ох боже! Какой маленький! Ну, дай-ка старику подержать сокровище такое!

Я не то что шестым чувством, я железобетонно уверена, что дед Гора ни за что ребенку не навредит. Поэтому, поднявшись, аккуратно передаю Владика на руки Панкрата Алексеевича.

Старик обращается с ним нежно, воркует и малыш улыбается ему в ответ. Даже Наталья Васильевна, до этого удостоивающая меня только презрительными взглядами, оживляется и бросается рассматривать кроху. Одна Ульяна остается сидеть с кислой миной, уткнувшись в телефон.

- Ой, маленький какой! Недоношенный родился? - бросает на меня короткий взгляд Наталья Васильевна и аккуратно поправляет на Владике шапочку.

Этого вопроса я совсем не ожидала. Растерявшись, мямлю неуверенно:

- Да нет... вроде...

- Что ж ты, мамаша, кормишь его плохо? - хмурится "све-кровь".

- Ну-ну, перестань, Наталья. Сейчас Юленька и покормит Владика нашего. Она и сама худенькая. Ничего, откормим обоих! - Панкрат Алексеевич смеется и протягивает ребенка.

Он вообще выглядит таким счастливым, что меня еще

больше начинает грызть совесть. Мне ведь его обманывать приходится в какой-то степени...

Задумавшись, я даже не сразу понимаю, чего от меня все ждут. Лишь потом я, опомнившись, забираю Влада на руки.

- Давай провожу тебя в другую комнату, покормишь его, - суетится Наталья Васильевна.

Вот тут на меня накатывает стыд и волнение. Замявшись, я все-таки говорю:

- Мне бы смесь... у меня нет с собой.

И снова тонна осуждения от "свекрови". Прямо по одному оскорбленному взгляду читается, что ее внука я просто обязана кормить грудью! А я бы и рада, вот только малыша не я рожала!

- Сейчас, - цедит сквозь зубы Наталья Васильевна, - распоряжусь, чтобы купили.

Один плюс от ситуации - Панкрат Алексеич рад до безумия еще побыть с правнуком.

- Ну тогда давай его пока мне назад на руки! - говорит старик, протягивая ко мне ладони.

Только успеваю передать Владика, как меня под локоть уже подхватывает Гордей.

- На пару слов.

Возражай - не возражай, Мансуров уже тащит к выходу. Прет напролом, чуть ли не пар из ушей валит. Захлопывает дверь и тут же, понизив голос, чтобы нас никто посторонний не услышал, говорит:

- Ты что устроила??

- Ничего я не устраивала!

- Я же сказал тебе молчать и просто кивать!

- А я тебе что, китайский болванчик? Или у твоей жены права голоса нет?

- А не быстро ли ты свое мнение поменяла? Еще недавно говорила, что ни за что бы за меня замуж не вышла, а уже статусом козыряешь.

- Ничем я не козыряю! Просто удивилась, какой ты гад, вот и возмутилась!

- Это с чего я вдруг гад??

- С того! Раз наивных девчонок в постель таскаешь, то будь добр и ответственность за последствия нести!

- Этих, как ты говоришь "наивных девчонок" никто не заставлял ноги раздвигать и в кровать к первому встречному прыгать!

Ахнув от такого гнусного, как удар исподтишка, аргумента, я замахиwaюсь, чтобы ответить лучше всего - пощечиной. Но Гордей легко мой маневр предугадывает и перехватывает руку за запястье.

- Что, правда глаза колет? - ухмыляется он, дернув меня к себе.

- Вам, мужикам, лишь бы ответственность с себя скинуть! Вы что богатые, что бедные, не отличаетесь ничем! Свое получил - а потом женщина разбирайся одна, как хочешь! "Сама виновата", "не надо было ноги раздвигать" и еще тысяча

аргументов. Вам веришь, влюбляешься в вас, а вы попользовались и выбросили... чудаки вы на букву "м" все поголовно! Руку отпусти! Падловнук несчастный!

Я выпаливаю все это как на духу, прожигая Гора полным ненависти взглядом.

Угроздило же с ним связаться! И теперь ведь терпеть его непонятно сколько, пока Дарина не найдется!

- А ты, я смотрю, правильная вся такая и честолубивая, - вкрадчиво произносит Гор и в глубине его глаз опасный огонек загорается, - прямо даже интересно, когда ты сдашься?

Его ладонь ложится на мою талию и одним легким движением, несмотря на мое сопротивление, Мансуров привлекает меня к себе.

- Не дождешься! - шиплю я, упираясь в его плечи.

Со стороны слышится деликатное покашливание. За всей нашей перепалкой мы даже не заметили, как дверь в гостиную открылась и из нее показалась Ульяна.

- Не хочу вас отвлекать, голубки, но Меседа пожаловала, - говорит она, потряся телефоном с перепиской, - охрана перехватила ее тачку у въезда и она там скандалит уже. Ты бы поторопился, братец, пока она до деда не добралась.

Гордей меняется в лице. Все нахальство и веселость сходят за секунду, он становится серьезным, собранным и суровым. Будто полной противоположностью себя.

- Идем, - отрывисто бросает он мне приказ, но не дожидается, когда я пойду следом, а тащит за собой, все так же

держа за запястье.

На этот раз спешке я не особо возмущаюсь. Мне и самой интересно посмотреть на ту самую Меседу, на которой, вроде как, должен был жениться сначала старший брат Гора, а потом и он сам. Что же там за девушка такая, что Мансуровы даже на фиктивные браки согласны?

Глава 7

Зря я думала, что заборов тут нет. Оказалось, что они есть, просто я ошибочно приняла его за чужой. Я когда сквозь открытые кованые ворота прошла, даже не подумала, что следующий километр пути - это уже территория особняка Мансурова!

Хорошо, что сейчас ноги стаптывать не приходится - мы садимся в небольшую спортивную машину и Гордей доезжает до ворот, где охрана задержала его неудавшуюся невесту.

Не сказав ни слова, Гор спешит к стройной жгучей брюнетке в облегающем красном платье-лапше. Я даже завидую немного тому, как оно изгибы подчеркивает. Но вот Мансуров, похоже, равнодушен и к этим самым изгибам, и к самой Меседе. Хотя девушка красивая. Да, с губами перестаралась немного, но все же. И почему братья так жениться на ней не хотели?

И уже через пару мгновений становится ясно, почему, стоит только брюнетке рот раскрыть и проявить свой скандальный характер.

- Мне нужен Дем! Он не берет трубку! - Меседа пытается прорваться сквозь двух бравых амбалов, преграждающих ей путь. - Да пустите меня уже!

Я выбираюсь из машины и аккуратно прикрываю дверь. Не хочется привлекать к себе внимание пока что. Эта дамочка

ка, судя по виду, уже на грани того, чтобы в кого-нибудь своими красными когтищами вцепиться.

Гор делает знак охране пока отойти и останавливается напротив Меседы.

- Дема здесь нет, - холодно чеканит Гордей, - зачем он тебе? Мне казалось, вы с ним уже все давно обсудили.

Брюнетка хищно сощуривается.

- Не делай вид, что ты не в курсе!

- Не понимаю, о чем ты.

- Все ты понимаешь! Дем тебе наверняка рассказал уже! Я все знаю! Знаю, что это ты брату помог и штамп в паспорте поставил, фиктивно поженив с той сучкой. Так что либо ты сейчас же скажешь мне, где Дем, либо я все расскажу вашему деду! И про липовый штамп, и что ваш отец, Михаил Панкратович, весь его бизнес профукал! Вы ж переживаете, чтобы деда после инсульта повторный приступ не хватил - ну так я могу это устроить!

Меседа выпаливает это, прожигая Мансурова наполненными черной ненавистью глазами. И вот лично я ей верю, что она на такое способна. И это так странно. Вроде красивая девушка, судя по одежде и тюнингу, в деньгах не нуждается, а так легко говорит о том, что может пожилого человека в могилу свести. И ради чего?

Пока я размышляю, пропускаю момент, когда Гордей вдруг оказывается рядом с Меседой. Лишь вздрагиваю, когда она неожиданно вскрикивает.

Подняв глаза, вижу, что Гор схватил девушку сзади за шею, будто котенка нашкодившего, и стиснул.

- А теперь слушай сюда, - севшим голосом вкрадчиво говорит он и в этом тоне легко читается еле сдерживаемое бешенство.

Даже я замираю, хотя эта злость и не на меня обращена.

- Ты сейчас развернешься и свалишь из нашей жизни. Дем уже женат, хочешь ты того или нет. Знаю, что ты от него с ума сходишь, как кошка драная в течку, но ты девочка взрослая и должна понимать, что так унижаться уже ни в какие ворота. А еще должна понимать, что у поступков есть последствия. И если мой дед сляжет от какой-либо новости, будь уверена - ты ляжешь следом. И твой папаша тебя не спасет.

Гор слегка отталкивает Меседу от себя и морщится, будто к чему-то мерзкому прикоснулся.

Тяжело дыша, брюнетка прожигает его взглядом, но все равно не сдается:

- Твой отец растратил кучу денег, бизнес ваш на грани банкротства. Ваша фирма почти принадлежит моему отцу! Так что один звонок ему - и вы лишитесь всего!

- Что же тогда Долянский до сих пор ничего не сделал? Ты об этом не думала? - хмыкает Гор.

- Все просто! Потому что Демьян должен был на мне жениться. На мне!! Но ты же подсуетился, штамп в паспорте ему липовый сделал! Наши родители договорились, что ты на мне женишься вместо Дема, но мне нужен он! Так что

звони ему!

- Прости, - разводит руками Гордей с ухмылкой, - даже я теперь на тебе не женюсь, не то что мой брат. Оказалось, что у меня тоже жена есть. И даже ребенок.

Забавно наблюдать, как с лица Меседы сходит самодовольная улыбка. Она настолько ошарашена, что лишь хлопает глазами и выдавливает обескураженно:

- К-как?

- Так вышло. Не успел предупредить. И Демьян женат тоже по-настоящему. Охрана, эту дамочку не пропускать ни под каким предлогом, - распоряжается Гордей и бросает сухо напоследок, - папаше привет.

Он направляется к машине. Я неуверенно топчусь возле нее, не зная, что делать.

- Стой! Слышишь?? Гор! Ты пожалеешь! Вы все пожалеете!

Меседа бросается следом за Мансуровым, но ее легко перехватывает охранник. Она вырывается, истерит, сыпет проклятиями и, в конце концов, начинает рыдать.

Мне не по себе от этого становится и я тут же юркаю в салон машины. Да-а уж, судя по всему, эта Меседа совсем от чувств к брату Гордея не в себе, раз даже шантажом готова на себе женить.

Мотор рокочет - Гор уже завел его. Бросив последний взгляд на истерящую гостью, он резко дает по газам. Машины заносит в развороте, так резко Мансуров дергает руль.

Я впиваюсь пальцами в ручку, чтобы удержать равновесие, но не роняю ни звука. Внутри поджилки трясутся от крутых виражей, которые закладывает Гор по дороге к дому. Как будто пытается так злость и раздражение выместить.

Шины скрипят об асфальт, в нос бьет запах паленой резины, перед глазами быстро мелькает и сменяется пейзаж. Сердце колотится бешено и замирает, когда вижу перед глазами каменное ограждение лестницы.

Зажмуриваюсь и мысленно прощаюсь с жизнью, но уже через мгновение меня бросает вперед, а потом откидывает назад. Открыв глаза, я судорожно сглатываю. Гор затормозил буквально в какой-то паре миллиметров от преграды.

Мы сидим молча, слышно только тихое урчание мотора. Лично я не могу вылезти, потому что у меня пальцы задеревенели, так сильно я ими в ручку вцепилась. Да и тело ватное после таких кульбитов.

- У меня точно пара седых волос прибавилась после такого, - хрипло шепчу я.

Слишком неловко дальше сидеть в тишине.

- Извини, - дежурно отзывается Гор без капли раскаяния.

Мыслями он будто не здесь. И, переведя на него взгляд, понимаю, что так и есть - хмурый, сосредоточенный, он смотрит куда-то вперед, сквозь ограду лестницы. Сейчас, глядя на его профиль, я в который раз убеждаюсь, что сестра наверняка в Гора втрескалась еще до того, как он с ней заговорил.

Кашлянув, я говорю:

- Не знала, что все так серьезно.

Гордей переводит на меня немигающий взгляд и, смутившись, я оправдываюсь:

- Ну, про отца и долги...

- Если вздумала шантажировать и попробуешь рассказать деду... - угрожающе тянет Гор, но я поспешно обрываю:

- Перестань. Я уже сказала, деньги мне не нужны. Все, что я хочу - найти сестру и узнать, как я оказалась вписана в свидетельство о рождении Влада. Ну и как оказалась замужем за тобой тоже.

- Просто на всякий случай предупреждаю.

Пожимаю плечами. Ладно уж, пусть предупреждает, сколько хочет. Я опускаться до такого не собираюсь. Еще не хватало заставлять больного пожилого человека переживать. Нет уж, это не по адресу.

- Возвращайся в дом, - спустя еще пару минут молчания произносит Гор.

Он выруливает на подъездную дорожку и останавливается у ступеней.

- А ты?

- Нужно съездить по делу. Попроси мою мать, чтобы тебя проводили в мою комнату и пока постарайся ни с кем не разговаривать, чтобы ничего лишнего не сболтнуть.

- Ну ладно, - почесав растерянно нос, я соглашаюсь.

А что еще мне остается? С ребенком на руках мне идти

некуда. В общежитие точно не пустят, а мама... она вообще за шестьдесят километров отсюда живет. Да и вообще, ее кондратий хватит, если я вдруг с ребенком на порог явлюсь. А уж когда про Дарину расскажу...

Выбравшись наружу, я провожаю взглядом юркую красную машинку. Гордей уезжает почти сразу, ну а мне ничего не остается, кроме как вернуться к новоиспеченным родственникам.

Вот только, стоит мне ступить на порог и распахнуть входную дверь, как на меня коршуном налетает Наталья Васильевна.

- Проваливай отсюда! Проходимка! - шипит она и грубо впихивает малыша мне в руки.

Владик от такого обращения тут же начинает плакать. Растерявшись, я машинально отступаю на шаг.

- Вы что? Что вы делаете, он же маленький! - возмущаюсь.
- Это же ваш внук!

- Никакой он мне не внук! Это не сын Гордея! У него родимое пятно есть на копчике, а у этого... - она замолкает на мгновение, подбирая слова, и, смерив брезгливым взглядом Влада, цедит, как самое грязное ругательство: - ребенка... ничего нет. Так что проваливай отсюда, пока я охрану не вызвала и тебя силой не выгнали. И чтобы я тебя здесь не видела!

И захлопывает прямо перед моим носом дверь.

Глава 8

Глава 8

Оторопев от такого заявления, я даже реагирую не сразу. Лишь когда вздрагиваю от резкого хлопка двери, прихожу в себя и возмущенно тарабаню кулаком в дверь. Во мне все кипит от возмущения и плач Владика только подливает масла в огонь.

Да как она смеет так обращаться с ребенком?! Даже если ты вдруг внезапно решила, что он к тебе отношения не имеет, зачем так пихать малыша??

- Вы в своем уме?! Вы понимаете, что делаете?! Откройте немедленно!

- Проваливай, сказала, оборванка! Я охрану вызвала! - звучит из-за массивной двери голос Натальи Васильевны.

Она будто с самого начала ждала, скандала, даже уходить не спешит. Скучно стало богатой тетеньке, поразвлекаться так захотела? Хотя по ней сразу было видно, что моя "све-кровь" явно из тех вампиров энергетических, которым хорошо, когда другим плохо.

- Вещи мои отдайте! Припадочная! - требую я и от души пинаю дверь.

Я хоть не родная мама, а всего лишь тетя Владу, но за то, как он плачет, волосы готова свекровушке выдрать.

И когда дверь распахивает и мне под ноги Наталья Васи-

льевна швыряет мою сумку, не забыв окатить при этом презрительным взглядом, я отвешиваю ей смачную такую пощечину. Чтобы в себя пришла и перестала себя барыней считать, а остальных не ее круга и статуса - холопами.

Ахнув, мать Гора хватается за щеку ладонью и смотрит на меня широко распахнутыми глазами. Явно не ожидала отпора, тем более такого.

- Еще раз Влада тронешь хоть пальцем - я все твои обесцвеченные волосы по одному повыдергиваю. Поняла? - грубо цежу сквозь зубы, наплевав на все приличия.

Плевать, что подумает про меня эта дамочка. Но вот так издеваться над беззащитным ребенком я не позволю?

Не знаю, мой тон влияет на Наталью Васильевну или она до сих пор в шоке, что я позволила себе ей оплеуху вклепить, но она даже с места не двигается. Подхватив сумку и зыркнув на мою неудавшуюся свекровь напоследок, я разворачиваюсь и направляюсь к выходу, прижимая к себе Владика.

Уже через час, добравшись назад до города, я сажусь на скамейку в парке, прижимая к себе притихшего и успокоившегося кроху. Он сонно хлопает глазками и зевает. А я... я даже не знаю, что мне делать. Куда податься? В общежитие не вариант.

Если комендантша даже сжалится и пропустит, то девочки-соседки сами меня на улицу выставят. Уж если они днем на плач ребенка так плохо реагировали, то ночью и подавно скандал устроят. Ни знакомых, ни родственников, у кого

можно было бы хотя бы переночевать, у меня нет.

Как назло, с Гордеем мы даже номерами не обменялись. Придется, видимо, завтра пытаться с ним встретиться. Если Наталья Васильевна думает, что я вот так просто сдамся, подожму хвост и уйду, то она очень ошибается.

Проверив деньги на карте, я мысленно высчитываю в уме траты. Львиная доля ушла на такси туда и обратно, так что мне едва хватает на скромный номер в захудалой гостинице. Судя по всему, ремонта здесь давно не было, даже мебель в номере до сих пор стоит советская, но я не привередливая. Тепло, чистенько, крыша есть над головой - что еще нужно?

Еще покупаю бутылочку и смесь для Владика. А себе - сахарную булочку, которую на ходу быстро съедаю. Денег почти не остается, но зато сегодня мы с малышом сегодня сытые и в тепле. А завтра разберемся.

Персонал легко идет мне навстречу и пускает на небольшую кухню, чтобы я простерилизовала бутылочку и приготовила смесь.

Если честно, я так нервничала! Боялась накосячить и что-то не так сделать. Даже несколько видео посмотрела, чтобы точно все сделать правильно. Но все равно, когда бутылочку к губам прикладывала, руки дрожали.

А вот Владик не стеснялся и не переживал. Он, видимо, так проголодался, что сразу жадно зачмокал губами. У меня сердце сжалось от этой картины. Если в комбине зоне он еще казался побольше, то сейчас был совсем тщедушным и

маленьким.

- Да что же, мама тебя не кормила совсем? - шепчу я, осторожно глядя малыша по нежной щечке.

Владик сонно хлопает глазами, не выпуская соску бутылочки. Засыпает прямо у меня на руках.

- Эх, Дарина-Дарина... как же тебя угораздило? - вздыхаю я тихо.

Уложив малыша, я сама быстро умываюсь и пытаюсь снова дозвониться сестре. Бесполезно. Да что ж такое, неужели у нее совсем там не екает ничего? Ну как можно не переживать о таком маленьком ребенке, когда ты его выносила и в муках родила? Не сможет же она прятаться вечно!

В дверь номера стучат и я спешу открыть, чтобы звук не разбудил сладко сопящего Влада.

Я ожидаю, что на пороге будет кто-то из работников гостиницы, потому что до этого попросила у них еще пару подушек, чтобы уложить вокруг малыша. И совсем не жду, что за дверью окажется... Гордей собственной персоной. Злой, как черт.

- Ты... ты как тут? - бормочу я обескураженно.

Как он меня нашел так быстро??

- Что, зайка, думала сбежишь от меня? - ухмыляется он мрачно, - Устроила всю эту заварушку, свинтила и думала, что спрятаться сможешь? - показная веселость слетает с лица Гордея и он холодно чеканит: - Одевай ребенка, я его забираю.

- В каком это смысле забираешь? - выдавливаю оторопело.

- В прямом. Раз ты выкидываешь такие коленца, значит, ребенок побудет у меня, пока все не выяснится. Я не оставляю тебя с таким рычагом давления.

- С ума сошел?! Влад не вещь какая-то, ему забота нужна и уход!

- Считаешь, я не способен это все обеспечить? - вскидывает Гор бровь.

- Считаю, что тебя вообще на пушечный выстрел к младенцам подпускать нельзя!

- Это мой сын. По документам. А ты всего лишь его тетка, - пренебрежительно фыркает Гор. - Так что отдай по-хорошему.

- Если ты вдруг забыл, я в документах тоже значусь его матерью! - рассердившись, выпаливаю я.

Вот же скотина! Я к нему со всей душой, посочувствовала даже по поводу отца, который деньги промотал, а он смеет ко мне с такими вот заявлениями являться! Это же надо еще такое сказать - ребенка заберу, чтобы рычага давления не было! Формулировку еще подобрал же, бизнесмен недоделанный!

- Чурбан черствый! Проваливай отсюда, пока я твою чурчхелу не оторвала! - выпаливаю я и резко захлопываю дверь.

Но в самый последний момент в щель просовывается носок ботинка. Я в сердцах луплю по ноге Мансурова дверью, пытаюсь хоть так заставить убрать ступню. Ну или хотя бы

отдаваю ее так, чтобы Гор на правой ноге вместо ботинка лап носил - хоть что-то приятное!

Вот только Мансурову мои попытки закрыть дверь что слону дробина. Он всего лишь пихает ее плечом, будто и силы толком не прикладывает, а я уже отлетаю на два шага внутрь. Следом входит Гордей.

Быстро окинув взглядом комнату, я хватаю в руки первое, что попадает под руку - небольшой гипсовый бюст Ленина. Понятия не имею, что он тут делает, но в самообороне все средства хороши!

Гордей окидывает меня оценивающим взглядом и хмыкает:

- Что, решила при помощи вождя революции бороться с буржуями? Оригинально.

- С одним конкретным. Знаешь, в его время морды буржуев отлетали только в путь. Теперь очередь твоей, - решительно говорю я, вцепившись в отца пролетариата, как в ту единственную соломинку, способную спасти утопающего.

Вот только у меня ощущение, что моя угроза Гордея лишь раззадоривает. Иначе почему у него такой блеск вспыхивает в глазах?

Глава 9

- Только попробуй подойти! - угрожаю я, на всякий случай отступая на шаг, - Влада я не отдам! Твоя мать вообще выгнала меня и сказала, что он не твой сын из-за того, что родимого пятна нет! Так что проваливай!

- Моя мать что сказала? - вкрадчиво переспрашивает Гор.

- Что слышал! Не знаю, с каких это пор родимые пятна родство подтверждают, но Влада я с тобой не оставлю! Она мне его так в руки пихнула, что чуть не уронила. Если я вам его отдам, вы ребенка вообще угробите!

Из-за нашего спора малыш просыпается, оглашая комнату громким плачем. Мой взгляд беспомощно мечется между Владиком и Гордеем. И ребенка успокоить надо, и оборону держать, а то неизвестно что этот буржуй выкинет!

Наконец, сдавшись, я выбираю очевидное - впикиваю вождя революции в руки Мансурова и спешу к крохе.

Подхватываю на руки, укачиваю, шепотом разговаривая с Владиком. Я заметила, что он очень хорошо на мой голос реагирует. Наверное с сестрой наши тембры похожи и он тут же к нему прислушивается и постепенно успокаивается.

На всякий случай держу Мансурова в поле зрения, но он, к его чести, пользоваться моим уязвимым положением не спешит, стоит на месте. Задумчивый такой.

- Значит, ты не сбежала?

Баюкая ребенка, я укоризненно смотрю на Гора.

- Вообще-то я собиралась завтра вернуться, чтобы с тобой встретиться. Я же не знала, когда ты сегодня вернешься и вернешься ли. Осень вообще-то на дворе. Или ты предлагаешь, чтобы я с двухмесячным голодным ребенком тебя поджидала, как жена декабриста? - фыркаю я, - ну извини, мы хоть и каким-то образом расписаны, но клятв я тебе никаких не давала.

Гор хмурится, отставляет многострадального Ленина в сторону.

- Ты его покормила? - спрашивает, с беспокойством глядя на Владика.

Кажется, впервые по-настоящему обращает на него внимание. Не просто скользит взглядом, а как будто осознает, что вообще-то у меня на руках его ребенок. С огромной долей вероятности действительно родной сын.

Ох уж эти мужчины, вечно до них туго доходит...

- Конечно покормила. Надеюсь, у него не будет колик. Смесь хорошая, но возможно он привык к другой... или вообще к маминому молоку. Я в интернете прочитала, что такая реакция бывает.

Гордей выглядит абсолютно беспомощным. И я его очень понимаю. Я сама дел никогда с такими маленькими детьми не имела, но все-таки мы, девочки, хоть что-то о них знаем. Либо из разговоров подружек, либо рассказов мам, а кто-то помогает с братиками или сестрами. Для мужчин это же

чаще дремучий лес.

Вот и сейчас этот бизнесмен-миллиардер-плейбой-филантроп озабоченно уточняет:

- Колики? Это сильно опасно?

Вид деловой такой делает, но я-то заметила растерянность в глазах.

- Кто знает... - отвечаю я туманно, - мне нужно быть рядом, чтобы помочь в случае чего.

Гор думает всего пару секунд и тут же соглашается:

- Хорошо. Тогда собирайся, поедем.

- Куда на ночь глядя? Владик уже засыпает, да и я устала. Вы же живете у черта на рогах, я, наверное, километров пятнадцать сегодня прошла, пока твой дом отыскала.

- Предлагаешь остаться здесь? - Гор с ужасом оглядывает номер.

Я фыркаю. Ну конечно, с особняком в стиле "кошмар нормального человека" не сравнится ничто.

- Если переживаешь за деньги, то номер я уже оплатила, - поддеваю я.

Мансурова моя шутка оскорбляет до глубины души.

- Всерьез думаешь, что меня деньги волнуют?

- Ну у тебя же отец фирму по миру пустил. Я думала, у тебя проблемы с деньгами.

- Поверь, с финансами все в полном порядке. И бизнесов несколько. Просто компания, которая в долгах - детище деда, поэтому мы ее вытаскиваем как можем. Транш в девяно-

сто миллионов уже закрыли.

Даже интересно становится увидеть отца Гордея. Это ж куда можно прорву денег такую потратить? Мне кажется, обычному человеку и не придумать, куда столько денег деть. Ну дом купить, машину, детей обеспечить. А потом?

- Фантазия у твоего отца что надо, - не сдержавшись, говорю вслух.

- Прости?

- Ну в смысле лично у меня даже нет идей, куда столько денег потратить можно.

Гордей улыбается, но как-то невесело.

- Молоденькая любовница, видимо, хорошо развивает фантазию. А вот мозги отключает.

Я сочувственно смотрю в глаза Гора. Приятного мало, конечно, узнать, что отец мало того что изменяет матери, так еще и уничтожает то, что строил не он. И все ради того, чтобы умаслить девчонку, польстившуюся на деньги.

Уложив заснувшего Владика, я прикладываю палец к губам и мы отходим подальше. Уезжать из гостиницы я отказываюсь. И дело не в оплаченном номере совсем. Просто малыш выглядит изможденным и ему точно нужен хороший здоровый сон. А утром уже можно ехать куда угодно.

Единственное, на что соглашаюсь - перенести Влада в номер побольше. Его оплачивает уже Гордей - здесь две кровати отдельные, а еще нам организуют кроватку для ребенка.

- Завтра отвезу вас к себе, поживете пока у меня, - говорит

Гордей.

Нам приносят нехитрый ужин в номер - борщ, гречка и котлеты. И я, в отличие от Мансурова, нос не ворочу. Я бедный студент, для меня это пища богов! Тем более если за весь день съел только булочку и бутерброд.

- Я не буду с твоей матерью жить, - категорично отрезаю сразу.

- Я и не собирался в особняк. У меня есть квартира. Кстати, ты же не против теста ДНК?

Гордей смотрит на меня внимательно.

- Нет, с чего бы?

- Мало ли.

Я вздыхаю устало.

- Гор, вот честное слово, сколько раз тебе повторять, что я сама хочу узнать правду? Я не мошенница, мне не нужны твои деньги. Я только хочу во всем разобраться и найти сестру.

- Знаешь же, что мошенница именно так бы и говорила?

Я невольно улыбаюсь.

- Ладно, ты прав.

Губы Гордея трогает легкая обаятельная улыбка. Мы смотрим друг на друга как-то неприлично долго. Молчим, смотрим и улыбаемся.

Смутившись, я отвожу глаза.

- Кстати!

Обрадовавшись тому, что могу разрушить неловкую ти-

шину, я подскакиваю с места и достаю из сумки телефон. Отыскав фото с сестрой, пихаю смартфон под нос Гордею.

- Это моя сестра, Дарина. Может ты помнишь ее? Она еще мне записку написала.

Оставив телефон в руках Мансурова, я отыскиваю записку и протягиваю ему.

Может быть он узнает Дарину? Но Гор отрицательно качает головой.

- Нет. Если честно, она совсем не в моем вкусе, так что если мы и переспали, то только на пьяную голову. Неудивительно тогда, что я ее не помню.

Вот уж эти слова точно не то, что я хочу услышать. В груди ворочается обида за сестру.

- То есть, хочешь сказать, что даже потом она к тебе не приходила? Ты же упомянул при нашей первой встрече, что судом ей грозил.

- Ты знаешь, сколько ходит ко мне таких вот ушлых девочек? С ними всеми юрист разговаривает. Объясняет толково, что и как с ними будет, если они и дальше продолжают лгать.

Разозлившись, я выхватываю грубо телефон у Гордея.

- С чего ты взял, что они лгут?

- Я всегда предохраняюсь.

- Это вообще не стопроцентная гарантия!

- Все девки, как одна, что ко мне приходили, отказывались от теста ДНК, - произносит Гордей с пренебрежением. - У тех, кто соглашался, совпадение было ноль процентов. Так

что, возможно, и в этот раз все будет так же.

- И что же ты тогда на меня своих юристов не натравил, как на остальных??

- Кто сказал, что не натравлю, зайка? - ухмыляется плотоядно Гор, - Ты одна такая пришла документами сразу козырять. И в свидетельство меня как-то вписала, и брак у нас оформлен. Так что всему свое время, Юля. Вполне вероятно ты как раз будешь той, кто действительно сядет. Всерьез и надолго.

Я задыхаюсь от возмущения. Да таких гадов еще свет не видывал!

Ну ничего-ничего, держись, Гордей Мансуров! Я в школе практику проходила у старших классов, так что мне теперь ничего в жизни больше не страшно. Особенно один наглый и зарвавшийся мажор!

Глава 10

Наутро я предупреждаю куратора, что сегодня меня не будет. Я на хорошем счету у преподавателей, всегда прилежно занимаюсь и все работы сдаю вовремя, так что от того, что я отсутствую один день катастрофы не случится.

После того как мы завтракаем и я кормлю Владика, мы собираемся. Правда на улице у машины Гора я останавливаюсь.

- У тебя что, куда-то в эту коробочку детское кресло поместилось? – киваю на авто.

Не спорю, красивая машина. Только в ней нам точно будет тесно.

- Нет, с чего ты взяла? – недоумевает Мансуров.

Даром что миллиардер, все равно не сообразительный.

Я киваю на Владика.

- А ребенка куда пристегивать по-твоему?

- Черт, - выругивается Гор, - я и забыл совсем. Сейчас вызову такси.

Хорошо хоть не стал спорить, что кресло не нужно.

В клинике анализ берут не только у Влада и Гордея, но и у меня. Я хоть и удивилась сначала, но отказываться не стала. Тем более Мансуров настоял. Интересно, все богачи такие подозрительные?

Уже когда выходим на улицу, Гор спрашивает:

- У тебя никаких планов нет на сегодня?

Мотаю головой отрицательно.

- Я отпросилась у куратора. А что такое?

- Хочу свозить Влада к врачу. Пусть посмотрит его, проверит самочувствие и все такое.

- Отличное решение! – радуюсь, - Я и сама переживала, что он такой маленький.

Мы останавливаемся у черного внедорожника и Гор, сняв сигнализацию, распахивает передо мной заднюю дверь. На сиденье уже красуется новенькое детское кресло-люлька.

- И когда это успел машину сменить? – поражаюсь я.

- С братом поменялись на время.

- Если тест ДНК родство покажет, тебе придется на нее переходить на постоянку. В той коробочке ребенка не пово-
зишь, - улыбаюсь я, аккуратно укладывая малыша в люльку и пристегивая. – Когда результат хоть будет?

- Через часа три.

- Ого! Сейчас так быстро тесты делают?

- Любой каприз за ваши деньги, - хмыкает Гор.

Мы смеемся, глядя друг на друга.

Мансуров вдруг протягивает ко мне ладонь и аккуратно заправляет прядку волос за ухо. Я моментально каменею, не зная, как реагировать.

- Из прически выбилась, - как ни в чем не бывало говорит Гор.

Кивнув, я отхожу в сторону. Чувствую себя какой-то по-

терянной, словно я на секунду из пространства выпала, а потом вернулась. И что я, в самом деле?

Мансуров распаивает передо мной переднюю дверь, приглашая сесть. И вот теперь, сбросив с себя непонятное ощущение, я снова язвительно шучу:

- Какой джентльмен.

Гор лишь улыбается уголком губ.

Всю дорогу ловлю себя на мысли, что слежу за тем, как он уверенно ведет машину. Как крепко, но в то же время расслабленно держит руль. Чувствует себя, как рыба в воде. Я бы, наверное, паниковала в таком потоке, еще и на такой машине. А Гордей будто кайф от этого ловит, словно отдыхает даже в этот момент.

- Ты хорошо водишь, - срывается с языка невольно.

И тут же хочется себя по лбу треснуть. Ну это за комплименты? Лучше бы молчала!

Зря я надеялась, что Гор лишь дежурно улыбнется или пропустит мой комментарий мимо ушей.

- Считаешь? – и легкая усмешка на губах.

- Ну-у... да. Ты же вчера как гонщик вообще машину водил, - нахожусь, что сказать, чтобы не выглядеть слишком уж глупо.

- Увлекаюсь немного. Люблю прокатиться с ветерком.

- Не страшно? Такая скорость – это же опасно.

- Нет, - пожимает плечами Гор, - в жизни куча опасностей, так что же, закрыться в квартире?

- Ну... можно так не рисковать.

- Тогда жить скучно. Тебе надо просто разок попробовать – после такого адреналина уже забыть не сможешь и захочешь еще.

- Не-етушки, спасибо! – хохотнув, отнекиваюсь я, - Мне вчерашнего хватило! Душа в пятки ушла.

- Да брось, зайка, ты точно не похожа на трусишку. Ты же вон, пришла разбираться сразу, грудью на защиту ребенка встаешь, хотя явно понимала, что не с простыми людьми дело будешь иметь.

- Любой бы на моем месте так же поступил, - фыркаю я, пропустив мимо ушей, что Гор снова назвал меня этим дурацким прозвищем из-за моей фамилии.

- Большая часть людей бы просто не стали этим заниматься. Особенно когда слышали хотя бы одну угрозу. Так что ты заслуживаешь уважения куда больше остальных.

Мансуров говорит это серьезно, не то что без улыбки, даже без намека на веселость в голосе. Я лишь неопределенно повожу плечами. Не верю, что кто-то бы смог оставить ребенка на улице, попади он в такую ситуацию. Тем более если это твой племянник.

В клинике, куда нас привозит Гордей, нас встречают так, будто мы дорогие гости. Сразу провожают к педиатру, прямо в кабинете берут все необходимые анализы. Потом мы отправляемся на УЗИ и другие манипуляции. Все результаты готовы в течение полчаса и нас приглашают в кабинет

первого врача.

- Малыш ведь недоношенным родился, правильно? – спрашивает врач, у которого на бейджике золотистыми буквами выгравировано Павел Петрович.

- Я не знаю... наверное, - мямлю я, потому что обращается Павел Петрович, очевидно, ко мне.

- Как это не знаете? – удивляется врач.

- Пал Петрович, это долгая история, давайте ближе к сути, - обрывает Гордей.

- М-м... да-да, конечно, - педиатр поправляет очки на носу, - у вашего ребенка удовлетворительное состояние, органы развиваются нормально, никаких заболеваний, в том числе вирусных, не обнаружено, но...

- Но?? – переспрашиваю нервно, разволновавшись.

- Недовес у малыша. Я так понимаю, к груди его уже не прикладывают?

Мы переглядываемся с Гордеем и я, слегка смутившись, отрицательно мотаю головой.

- Что ж, тогда стоит почаще кормить ребенка. Я вам порекомендую смесь. Так же будете давать препарат от дисбактериоза, чтобы всё хорошо усваивалось. Поскольку в целом состояние у... - он заглядывает в бумаги и продолжает, - у Владислава хорошее, последим за его аппетитом и стулом. Через две недели приходите на повторный прием.

- Конечно-конечно! Хорошо! – киваю я.

И облегченно выдыхаю. Слава богу Владик здоров! Ну,

почти... теперь он должен только хорошо кушать и пока я буду рядом, я собираюсь за этим зорко следить!

Две девушки-администратора с ресепшена вежливо прощаются и, когда Гор открывает для меня дверь, слышу, как шепчутся о том, какие мы милые молодые родители и вообще красивая пара. У меня уши горят от этих обсуждений, но не доказывать же незнакомым людям, что мы не женаты.

Точнее, женаты, но только по документам! На самом-то деле нет... То есть на самом деле да, но...

Мысленно споря сама с собой, я не замечаю ступеньки на улице и спотыкаюсь носком ботинка о нее.

- Осторожнее!

Цепкая хватка на локте предотвращает падение, а уже через секунду я чувствую, как спиной врезаюсь в Гордея. Второй рукой он удерживает меня за талию. Горячее дыхание опалает и так покрасневшее ухо.

- Аккуратнее, Юля! – тихим, с хрипотцой, голосом отчитывает Гор.

Я смущаюсь из-за своей невнимательности так, что жарко становится. Но показывать этого не собираюсь. Вместо этого слегка пихаю плечом Мансурова от себя и хмыкаю:

- Надо же, а я думала, ты не запомнил моего имени, все зайка и зайка.

Сарказм – это просто защитный механизм, но лучше так, потому что... ну не знаю я, как еще себя в такой ситуации вести!

- Ты не оправдываешь звание зайки, потому что эти животные хотя бы не спотыкаются на ровном месте, - подтрунивает Гор и укоризненно качает головой.

Только хочу возразить, как слышу громкий звук уведомления, которое приходит на его телефон. Мансуров отвлекается, достает его из кармана и как-то разом меняется в лице.

Нервно переминаюсь с ноги на ногу и, не выдержав, потопрапливаю его с ответом:

- Что там такое??

- Результаты ДНК пришли.

- И? Что там?? Боже, Гор, да не томи ты!

Он поднимает на меня черный и какой-то потерянный взгляд и выдыхает:

- Я... я и правда его отец...

Глава 11

Несмотря на то, что ситуация в целом патовая, я ликую. Глядя на полное недоумения лицо Гора становится ясно, что тот ждал совсем другого результата. Он-то меня уже в мошенницы записал и наверняка мысленно за решетку отправил. Недаром же так угрозами направо-налево раскидывался!

Перехватив поудобнее Владика, я с деловитым видом подхожу ближе.

- А что по поводу меня?

- Ты... - Гор снова заглядывает в телефон, листает там что-то, - ты его тетя...

- Как я тебе и говорила! - восклицаю ликующе, - Так что жду извинений.

- За что это?

- Как за что? За то, что угрожал, что мошенницей называл и вообще в СИЗО обещал упечь!

Мансуров убирает телефон в карман и сжимает губы в линию.

- Это еще ничего не доказывает.

- Как минимум я тебе не врала!

- Вдруг ты со своей сестрой заодно? Просто придумали такой план.

Хохотнув, я задаю резонный вопрос:

- И зачем? Почему бы Дарине тогда самой к тебе не прийти? Не думал, что это было бы логичнее?

- Эту ситуацию вообще логично никак объяснить нельзя, - бурчит Гор, - поехали. Мне еще нужно в офис.

Вздыхнув, я качаю головой и окидываю его укоризненным взглядом:

- И извинений от тебя не дождешься.

Уже в машине по дороге к дому Гордея, я опоминаюсь.

- Подожди, мне бы вещи взять из общежития на смену. Я же не знаю, надолго ли у тебя задержусь.

- Сейчас нет времени. Попроси подругу собрать, что нужно, я пошлю за вещами человека.

Киваю. В принципе, разницы нет. Валя, может и поворчит, но собрать в пакет несколько вещей, косметику и нижнее белье не так сложно.

Важнее всего другое.

- Гор, я ведь учусь. У меня последний курс, пар хоть и не так много, но нельзя пропускать все время.

Мансуров постукивает указательным пальцем по рулю в задумчивости.

- Нужно нанять няню.

- С ума сошел? Я не хочу ребенка непонятно кому оставлять. Он же совсем кроха, так нельзя!

- И что ты предлагаешь?

Вздыхаю. Если бы рядом была мама, я бы без сомнения доверила ей присматривать за Владиком. Жалко, что рядом

только мать Гордея. Уж ей-то вообще противопоказано с внуком наедине оставаться!

- А у тебя нет какого-то надежного человека на примете, который мог бы присмотреть часа три за Владом? У меня завтра две пары только, я сразу же домой прилечу.

- Ну-у... есть на примете, конечно, но уверена, что профессиональная няня не будет лучше?

- Уверена. Лучше это будет человек, которому доверяешь и которого знаешь. Только не твоя мама, если ты вдруг о ней!

- выпаливаю я, осознав, что Гор мог иметь в виду ее.

Мансуров тихо хмыкает.

- Не она, будь спокойна.

Я задерживаю на нем взгляд. Даже за то короткое время, что я провела в особняке с семьей Гордея, успела заметить, что Наталья Васильевна у него довольно холодная женщина.

- У вас не очень с матерью отношения, да? - спрашиваю сочувственно.

- Обычные.

- Просто она такая отстраненная... - говорю я и тут же прикусываю язык.

Мансуров зыркает на меня коротко, но очень выразительно.

- Что за разговоры по душам? Не надо пытаться влезть мне в душу, Юля. Не понравится.

Я фыркаю. Какой скрытный и злой! Наверное на эту ауру закрытого холодного красавца, которому плевать на все,

много кто из девушек покупается. Но я точно не среди них - нет так нет, лезть не стану с расспросами.

По дороге я успеваю написать соседке по комнате просьбу собрать мои вещи, а уже вскоре Гор останавливает машину во дворе высотки.

Даже подъезд выглядит так, будто мы в дорогущий бизнес-центр попадаем, а не в парадную дома. Я уже впечатляюсь отделки, а уж когда в квартиру попадаю, глазею по сторонам с интересом.

Конечно, это совсем не те небольшие квартиры, в которых мы, обычные люди, привыкли жить. Тут просторно, отделка дизайнерская, как будто все вот-вот будут фотографировать в какой-нибудь каталог.

- Проходи, чувствуй себя, как дома. Здесь две спальни, вторая свободна, так что можешь поселиться там, - торопливо объясняет Гордей, хлопая себя по карманам.

- Ты ключи от машины ищешь? Ты их в коридоре на тумбочке оставил, - подсказываю с улыбкой, покачивая на руках Владика.

Гор нащупывает наконец что-то во внутреннем кармане пиджака и вытаскивает портмоне. Вытягивает из деления банковскую карту и протягивает мне.

- Это зачем еще??

- Как зачем. Купи вещи какие-нибудь ребенку, еду, игрушки там, не знаю... все, что нужно будет. Возможно тебе что-то понадобится, ту же доставку заказать.

Я таращусь на Мансурова как на восьмое чудо света. Все мужчины, что были мне известны, особо не горели желанием за женщину платить. Даже когда меня на свидание пригласил однажды парень, все равно попросил самостоятельно чашку кофе и пирожное оплатить. Еще и в долг попросил. А тут вообще карточку вручает, хотя мы знакомы всего ничего!

Помедлив, я все же беру карту. Но не съязвить не могу.

- А как же твое патологическое недоверие к женщинам? Тебе же везде мошенницы мерещатся, а тут сам деньги мне свои вручаешь.

- У тебя изжоги от яда своего не бывает? - фыркает Гор. - Пользуйся, пока я добрый. Я поехал, спешу.

- Я ведь сейчас бриллиантов закажу горы! - кричу в спину Мансурову.

Разумеется, просто шучу, но возмутительно, что он просто посмеивается и не воспринимает мою угрозу всерьез! Надо ему точно какую-нибудь пакость устроить. Для профилактики, чтобы не расслаблялся!

Глава 12

Но, конечно же, никакой пакости я не устраиваю. Вместо нее готовлю ужин. Ладно уж, так и быть, поберегу нервы новоиспеченного папаши, у него и так что ни день, то новые потрясения. Пару дней назад Гор наверняка и не подозревал даже, что у него ребенок есть. Я все-таки добрый человек, а не изверг какой.

Вечером, когда Мансуров возвращается, я сразу зову его на кухню. Сама не ела, ждала его возвращения, поэтому проголодалась жутко.

Гор ведет носом, чувствуя запах еды:

- О, ты уже ужин заказала?

- Обижаешь, - фыркаю, - сама приготовила. Давай мой руки и садись, еще горячее.

Пока Мансуров моет руки, ставлю тарелки с супом и нарезанным хлебом на стол. А потом желаем друг другу приятного аппетита и какое-то время просто молча едим. Лишь когда голод немного притупляется, спрашиваю:

- Что-нибудь узнал?

- Пока не так много. Последний раз твою сестру видели на вокзале. Но на свое имя она билет не покупала, что очень странно. Ты не знаешь, к кому она могла уехать?

Я задумчиво помешиваю суп ложкой. Мы с Дариной в последнее время сильно не были близки. Точнее, это она отда-

лилась. Подозреваю, что сестра связалась с не особо хорошей компанией, как только вырвалась из родительского дома. Свобода и никакого присмотра – учитывая, какой у Дарины характер, она точно себе приключения на пятую точку нашла...

- Если честно, не знаю. Она очень скрытной стала, как только уехала учиться. Маме-то редко звонила, не то что мне, - вздыхаю я.

Гор тарабанит пальцами по столешнице в задумчивости.

- Ладно. Время всего ничего прошло, люди ее поиском занимаются надежные, так что скоро точно какие-нибудь новости узнаем. Суп, кстати, вкусный очень. Я даже в ресторане такого не пробовал.

Я улыбаюсь и морщу нос, чтобы скрыть смущение. Да и вообще, нечего ему знать, что мне приятно такое слышать. Еще зазнается.

- А на добавку можно рассчитывать?

Смеюсь, прикрывая рот ладошкой. Мансуров наверняка сейчас даже не подозревает, с какой надеждой на меня смотрит, будто его пару месяцев не кормили.

- Можешь. Вон, на плите целая кастрюля, - киваю я.

- Шикарно. Люблю домашнюю еду. А то я недавно к брату заходил, так он ворчал, что я борщ его жены съел.

Мысленно хмыкаю. Ну уж точно, мать Гора совсем не похожа на ту, что у плиты будет стоять. Она сама такая тощая, что наверняка только листиками салатными питается.

Подперев подбородок кулаком, я наблюдаю за тем, с каким аппетитом Гор поглощает суп с копченостями. И так хорошо на душе! Кто бы мог подумать, что так приятно смотреть на то, как другому человеку вкусно от приготовленной тобой еды!

- Как Влад? Хорошо себя вел?

- Он почти все время только кушает и спит. Набирается сил. Не знаю, это из-за недоношенности или еще и потому, что Дарина плохо его кормила, но он все время голодный. Бедняжка, будто не может наесться никак.

Мы оба сочувственно молчим. Хорошо, что сейчас Влад в безопасности. Не уверена, что сестра хорошо за ним следила...

- Сегодня пока перерыв между встречами был, я читал про детей его возраста, - неожиданно признается Гор.

- Да? И что читал?

- Ну... всякое. Я же вообще ничего не знаю про таких мелких... да и постарше тоже. Просто хотел сказать тебе спасибо за то, что помогаешь. Не знаю, что бы я делал, если бы твоя сестра мне решила ребенка оставить.

- На самом деле я тоже почти ничего про таких малышей не знаю, - тихо говорю в ответ, - тоже постоянно в интернете ответы ищу или спрашиваю на форумах. Могла бы у мамы спросить, но у нее тогда вопросы возникнут, не хочется пока тревожить... Но так страшно сделать что-то не так.

Я стараюсь не смотреть на Мансурова, разглядываю вме-

сто этого стол. И когда чувствую прикосновение к своей ладони, невольно вздрагиваю.

Мы встречаемся с Гордеем глазами и он слабо улыбается, ободряюще сжимая мою ладонь.

- Мы как молодые родители, - шутит он, - набиваем шишки и не знаем, как подступиться к ребенку.

Да уж... внезапно родители, еще и супруги до кучи. Еще вчера я такое даже представить не могла, а сегодня сижу на кухне одного из самых завидных холостяков страны. Ужин для него приготовила, за ребенком его присматриваю... и все это в официальном статусе жены и матери его наследника!

Гор мягко поглаживает мою ладонь большим пальцем и мне вдруг становится неловко и дальше смотреть в его глаза.

Хорошо, что из спальни в этот момент слышится детский плач и я тут же подскакиваю с места:

- О, Владик проснулся! Пойду проверю его!

Сбегаю без зазрения совести и успокаиваю малыша. Тихонько шепчу ему всякие ласковые глупости, слегка покачивая на руках и не сразу замечаю, что на пороге спальни стоит Мансуров. Интересно, как долго он за мной наблюдает?

- Его искупать нужно.

- Искупать? – переспрашивает он.

- Ну да. Я ванночку заказала, уже доставили, но мне помощь нужна. Одна я не справлюсь.

- Я готов, - кивает решительно Гор, закатывая рукава ру-

башки, - что делать?

- Ну... для начала нужно воду набрать. Только смотри, чтобы не горячая была и не холодная.

Несколько раз мы трогаем воду, добавляем то горячей, то холодной, даже градусником меряем, чтобы убедиться, что малышу будет комфортно. Наконец, решаем, что все-таки температура комфортная и, раздев Влада, осторожно погружаем в ванночку.

Я взволнована и, судя по чересчур сосредоточенному и собранному лицу Гордея, он волнуется тоже. Вдвоем мы, стоя на коленях перед ванной, вцепились: я в малыша, Гор – в детскую ванночку. У обоих глаза перепуганные.

Владик замирает в теплой водичке, но ему, кажется, нравится. Привыкает, ручками-ножками дрыгает.

- А что дальше? – почему-то шепотом спрашивает у меня Мансуров.

И я таким же шепотом отвечаю:

- Не знаю...

- Надо гель для душа наверное использовать? Или мыло?

- С ума сошел? – я бросаю взгляд на полку ванной, где стоит всего одна бутылка. Два в одном, шампунь и гель для душа. – Ментоловый? Ребенку?

- Ну а что ты предлагаешь?

Подумав немного, я бормочу:

- Давай так аккуратно обмоем. А потом спросим у... у кого-нибудь.

Ничего другого нам не остается. Аккуратно, будто в руках хрупкий хрусталь, мы с Гором моем Влада. Потом он разворачивает большое чистое полотенце, и мы закутываем малыша с головой. Оба взмокшие от нервов, перебираемся в спальню.

Владик агукает и смешно кричит, довольный, пока я насухо его вытираю.

- Так... а теперь одеть его нужно?

- Сначала присыпкой немного посыплю, надену подгузник, а потом можно. Подай, пожалуйста, - указываю на баночку с присыпкой, что стоит на тумбочке у кровати. – Можешь пока смесь развести. Только хорошо бутылочку стерилизуй.

Гор передает присыпку, но выглядит при этом абсолютно беспомощным.

- Я не умею. Совсем.

- Так учись, папаша, как же ты дальше будешь сына растить? – фыркаю с легкой улыбкой.

Кажется, этот вопрос вгоняет Мансурова в еще больший ступор. Судя по всему, Гордей пока всерьез не задумывался, что ребенок – это, вообще-то, всерьез и надолго. Точнее, навсегда. И не только подгузники придется менять и смесь разводить, но еще и воспитывать.

Невольно жалею Мансурова. Он так от этой новости загрузился, что так и стоит растерянно посреди комнаты.

- Ладно, сама сейчас сделаю, - говорю, закончив одевать

Владика, - а ты пока массажик ему сделай. Точнее не массаж, небольшие упражнения.

- Что еще за упражнения?

- От колик. Врачи рекомендуют, чтобы малышу больно не было, - поясняя деловито, как будто сама не узнала об этом только сегодня.

- Ладно, - соглашается Мансуров, - только ты быстрее. Вдруг я что не так сделаю.

Я показываю Гордею, какие делала упражнения Владика и недолго слежу, как повторяет их он. Лишь после этого ухожу на кухню, чтобы приготовить ребенку долгожданный ужин. Наверняка ведь проголодался, кроха.

Но успеваю я только бутылочку простерилизовать, как из спальни Гордей зовет полным паники голосом:

- Юля! Юля!

Перепугавшись, я тут же отзываюсь:

- Что такое??

И тут же слышу трагичное:

- Юля, он пугает!!

Я сначала теряюсь. Мне послышалось?

- Что??

- Он пугает!

Приходится прикусить внутреннюю сторону щеки, чтобы не расхохотаться. Ах, сколько еще открытий ждет крутого миллиардера! Жду не дожусь, когда он узнает, что его ребенок не только пугает, но еще и много дурно пахнущих дел

в подгузник делает...

- Юля! Он как-то напрягся... и кряхтит... - тараторит взволнованно Гордей.

О, а вот, собственно, и сюрприз.

- Проверь подгузник, - почти нараспев советую я, спокойно отсыпая смесь в бутылочку.

Некоторое время стоит гробовая тишина. А потом слышится обреченное:

- Проверил...

- И как?

- Полная катастрофа. Влад, ну как так? Мы ведь тебя только помыли!

- Ничего страшного. Поменяй, протри влажными салфетками, потом насухо протри и надень новый подгузник.

Снова тишина. Мансуров, видимо, пытается смириться со своей судьбой.

- А ты мне не поможешь? – с надеждой спрашивает он.

И голос еще такой ласковый, нежный.

- Прости, занята. Делаю смесь. Не переживай, ты справишься.

Специально не заглядываю в комнату. В конце концов, Гордею все равно придется научиться таким базовым вещам. Да, неприятно, но не смертельно.

Когда возвращаюсь в спальню, Владик уже в чистом лежит на кровати. Мансурова нет, но уже спустя мгновение он появляется из ванной. Мрачный.

- Ну что, с боевым крещением, папаша, - не выдержав, все-таки отпускаю шутку.

Гор зыркает на меня и тяжело вздыхает.

- В следующий раз смесь иду готовить я.

- Как же так? Ты же не умеешь, - подтруниваю.

- Ну мне же надо учиться.

- Да-да, только поэтому, - хмыкаю.

Владик, стоит ему получить бутылочку, тут же хватается ее своими крошечными ручками и жадно сосет смесь. И я, и Гор сидим по обе стороны от него и замороженно наблюдаем.

- Он такой маленький, - снова тихо говорит Мансуров. Видимо, чтобы не спугнуть сон, потому что Влад уже сонно хлопает глазами.

- Угу...

- Нас приглашают завтра на ужин, - вдруг негромко говорит Гор.

- Кто?

- Дед и мои родители.

Я шумно выдыхаю. После сцены, что устроила Наталья Васильевна, видеть ее не хочется от слова совсем.

- Знаю, что ты относишься плохо к моей матери, но больше она ничего подобного не выкинет. Мы с ней уже побеседовали по этому поводу. Влад официально мой сын и часть семьи Мансуровых. Поэтому завтра поедем на ужин.

Ну конечно, права выбора у меня нет. Ведь это только Владик Мансуров, а я – просто липовая жена, у которой нет

голоса.

Остается только надеяться, что этот самый ужин пройдет нормально и никто вроде матери Гора не выкинет каких-нибудь сюрпризов...

Глава 13

С утра мы еще завтрак доесть не успеваем, как в дверь звонят.

- О, - Гордей тут же отвлекается от еды, - вот и няня на сегодня пришла. Пойдем, познакомлю вас.

Я засовываю в рот оставшуюся яичницу и, торопливо пережевывая, тороплюсь следом за Мансуровым. Мне и самой не терпится увидеть, кого он нашел, чтобы посидеть до обеда с Владиком. Очень надеюсь, что какого-нибудь хорошего и надежного человека. Я, конечно, и сама не особо опытная, но оставлять абы с кем малыша не хочется.

Правда, когда Гор открывает дверь, на пороге появляется уже знакомая мне девушка.

- О, мы же с тобой виделись в первый день, да? Ты же-на Демьяна, брата Гордея! - восклицаю я, вспомнив, откуда знаю ее лицо.

Девушка смущенно улыбается и пожимает плечами.

- Да, я. Правда, я пока не свыклась со статусом жены. Аня, - она протягивает мне ладошку.

Я жму ее.

- А я Юля. Слышала, что вроде бы Гор как-то в этом замешан, да?

- Ой, ну... это долгая история, - уклончиво отвечает Аня, коротко переглянувшись с Гордеем.

Видимо опасается сказать лишнего, я же все-таки незнакомка для нее. Но я не обижаюсь, понимаю даже. Уже поняла, что лучше держать ухо востро.

- Ну вот, вы и без меня уже познакомиться успели, - фыркает Гордей и бросает взгляд на часы, - тогда я поеду, обсудите детали без меня? Совещание важное с акционерами, нельзя опоздать.

- Конечно.

Честно сказать, при виде Ани у меня немного отлегло. Я все переживала, что Мансуров все-таки попросит свою мать посидеть с Владом – все-таки у нее трое детей, опыт есть. Правда у меня желания абсолютно нет оставлять с ней ребенка. Аня, в отличие от Натальи Васильевны, выглядит дружелюбной, открытой и приветливой.

Когда Гор уезжает, предлагаю Ане чай и сама завожу разговор, чтобы новой подруге не было неловко:

- Ты когда-нибудь присматривала за детьми?

- Пару раз сидела с ребенком маминой подруги еще когда в школе училась. Но вроде бы Гор сказал, что Владик маленький совсем. Наверное он спит в основном?

- Да, он сейчас много спит, набирается сил. Недоношенный, - поясняю я, - поэтому с ним проблем быть не должно. Спасибо, что согласилась присмотреть!

- Пока не за что, - улыбается Аня. – Покажешь, где тут все?

Спохватившись, я вскакиваю с места.

- Точно, пара же скоро! – суечусь я, - Вот бутылочка, я сейчас покажу, как смесь разводить. В принципе, той, что я сейчас разведу, должно хватить, но вдруг я задержусь. Только разогрей перед тем, как дать. Просто в теплую водичку поставь. И обязательно следи, чтобы слишком горячее не было.

Аня осматривает меня внимательно и легонько похлопывает по плечу. Будто считывает, что я сама не своя и пытается так успокоить и поддержать.

- Не переживай ты так. Я за всем прослежу. Если что, позвоню тебе. Ты ведь оставила номер?

- Черт, точно!

Я нацарапываю номер на бумажке, показываю, как разводить смесь, где лежат подгузники и другие необходимые вещи.

- Я вернусь максимум часа через три-четыре. Постараюсь пораньше. Спасибо, что согласилась за ним присмотреть, - опять благодарю искренне, одеваясь на ходу.

И так уже опаздываю на автобус. Тем более район мне не знаком, еще неизвестно, сколько из него добираться до института.

Правда, когда спускаюсь, вопрос с транспортом решается сам собой. От машины, припаркованной рядом с подъездом, отлепляется незнакомый мужчина в костюме и говорит, что он водитель, который по просьбе Гордея Михайловича доведет меня до института.

Приятно все-таки быть женой миллиардера! Если фик-

тивной личный водитель полагается, то настоящей, наверное, вообще горы драгоценностей. За вредность, как говорится.

Конечно же отказываться я не стала и вскоре уже была на месте. Даже на пару не опоздала, а ведь если бы на автобусе добиралась, то точно бы пропустила часть. Приятно, что Мансуров так позаботился.

- Ты куда пропала? – накинулась на меня с расспросами Валя, когда я опустилась рядом с ней за парту. – Мужика еще какого-то прислала за вещами. Я уж подумала тебя выкрали куда-нибудь. Рожа у него была, как у бандита!

- Ну ты придумаешь, конечно, - фыркаю я.

- Ну а что еще думать? Ты же в общежитие даже не возвращаешься! – разводит она руками и, оглянувшись вокруг, понижает голос до шепота, - А что с ребенком-то? Куда его дела? В детдом что ли сдала?

И глазами блестит, даже дыхание затаила, так новых сплетен ждет.

Я вздыхаю. За все время учебы я так толком подруг здесь и не нашла. Вот даже взять Валю – мы вроде бы хорошо общались, но ведь, уверена, она уже с другими своими друзьями все косточки мне перемыла. И что ребенка я нагуляла не пойми от кого, и что бросила его на младшую сестру, и что непонятно куда дела. Не зря же другие одноклассницы так косятся и шушукаются.

- Да нет, - хмыкнув, я вытаскиваю из сумки на стол кон-

спект, - отца его нашла. Влад сейчас с ним.

- Ну вот! – Валя ликующе улыбается, - А мне говорила, что не помнишь и что ребенок не твой! Зачем врала, если и так все очевидно? Так ты папаше ребенка спланировала и ушла? Я бы так не смогла, конечно, все-таки твоя кровиночка...

Еще и осуждающе языком цокает. Та, что ребенка на мороз выкинуть готова была, лишь бы он своим плачем ей не мешал! Тоже мне, мать Тереза лицемерная!

Хоть внутри и вскипает злость, внешне я этого не показываю. Вместо этого изображаю милую улыбку и повожу плечиком.

- Да нет. Мы вообще-то женаты, просто повздорили немного. Вместе будем жить.

- Что??!

Валя так громко восклицает, что на нас оборачиваются все девчонки в группе.

- И кто он? Расскажи хоть! А фото есть? И что это ты об этом раньше не говорила?? – словно не заметив заминки, Валя тут же прилипает с еще большим количеством вопросов.

И мне вдруг так хочется хоть немного похвастаться... Никогда я не была в центре внимания. В меня не влюблялись, не дарили мне огромных букетов, даже девчонки конкуренткой не считали. А тут я вдруг замужем не просто за женщиной – за самым завидным холостяком, брутальным богатым красавчиком, от которого многие без ума. Да, пусть фиктивно, но все же... можно же хоть ненадолго поверить в сказку?

- Просто это довольно известный человек, а мы не хотели афишировать наши отношения.

Эта фраза на Валю действует как красная тряпка на быка. Судя по ее виду – она готова в меня клещами вцепиться, но вытрясти всю информацию, что только возможно. Это же какие сплетни!

- А что за человек?

Отвечать напрямую я не собираюсь, поэтому собираюсь отшутиться. Благо, что в аудиторию заходит преподаватель и Вале приходится отстать, хоть и выглядит она разочарованной.

А как только пара заканчивается, я поспешно сбегая. Опять отвечать на кучу вопросов не хочется совсем. Правда моя соседка по комнате в общежитии перед началом третьей пары перехватывает меня на входе в аудиторию.

- Там тебя женщина какая-то ищет. На первом этаже в фойе ждет, просила передать, что хочет поговорить.

- Что? Какая еще женщина? – спрашиваю изумленно.

- Какая-какая. Красивая, - ядовито улыбается Валя, - может любовница твоего муженька пришла? Или настоящая жена твоего мужика.

- О чем это ты?

- О том. Думаешь, я поверю в твои сказочки про богатого мужа? Где ты и где такие мужики! Скорее это ты любовницей была и залетела случайно. А наплела-то!

Нахмурившись, прожигаю Валю взглядом. Вот тебе и по-

друга...

- Не мели чушь.

- Чушь? А где тогда кольцо, а? – она обвиняюще тыкает на мой безымянный палец, - Ах да, вы же скрываете отношения! Ну вот иди теперь, поболтай с той, от кого скрывала!

Валя фыркает презрительно и, демонстративно вскинув подбородок, проходит мимо меня.

Хочется сказать ей кучу ласковых слов, но сдерживаю себя. Не хватало еще скандалов в коридоре института – потом еще больше судачить будут. Вместо этого решаю все-таки проверить, что же за женщина меня ждет в фойе. Неужели Наталья Васильевна пришла договариваться, чтобы меня из его жизни выпроводить?

Я спускаюсь вниз, абсолютно уверенная в том, что именно мать Гордея меня поджидает. Но останавливаюсь как вкопанная, стоит в толпе студентов увидеть... Меседу. Я ее отлично запомнила. После той истерики, что она устроила у ворот дома Мансуровых, забыть ее сложно.

И что ей вдруг от меня понадобилось?

Глава 14

Я сразу надеваю как можно более непроницаемую маску и подчеркнуто вежливо интересуюсь:

- Чем обязана?

Вряд ли мы с Меседой враги друг другу, но кто знает, что в голове у этой девушки? На ее бы месте я, узнав о том, что у мужчины, в которого я влюблена, есть другая, уже бы сбежала и не унижалась так. А в случае Демьяна у него не просто девушка новая, а жена. Конечно, обстоятельства женитьбы такие себе, но знаю точно – навязываться мужику точно не выход.

- Да ты не переживай, к тебе я претензий не имею, - усмеяется Меседа, откидывая назад копну смоляных волос.

И столько бахвальства и жеманности в этом жесте. Вот есть люди, которым даже говорить ничего не надо – и так сразу понятно, что характер невыносимый. Как раз эта красotka такой тяжелой аурой и обладает.

- Тогда зачем пришла?

Я специально перевожу глаза на большие настенные часы, что висят в холле университета. Меседа следит за направлением моего взгляда.

- Не переживай, много времени не отниму. Есть у вас здесь тихое местечко, чтобы посидеть поболтать как подружки?

- Ты мне не подруга, - отсекаю резко, - и, если честно, не понимаю, о чем нам с тобой говорить, если ты сама сказала, что претензий у тебя ко мне нет.

- Поверь, эта тема разговора в твоих же интересах.

- Если есть, что сказать, то говори. Нет – я пошла, - качаю головой, твердо стоя на своем.

Не хватало еще чаи распивать с ней. Уверена, если Гор узнает, что я просто с бывшей его брата разговаривала, у меня проблемы будут. Да я и сама, честно сказать, немного Меседы опасаюсь. Судя по всему, она всерьез настроена по головам идти. Вот только толку-то?

- Давай хоть в сторонку отойдем.

Меседка машет головой в сторону выхода. Оглянувшись вокруг, я решаю последовать за ней. Все-таки вокруг куча народа, а мы просто стоим посреди холла, привлекая кучу внимания. Вдруг кто-нибудь подслушает? Мне и так хватает одной «сказочницы» в виде Вали.

Выйдя на улицу, я зябко ежусь. Осенний ветер пронизывает до костей. Да и компания не из приятных – хочется поскорее закончить этот разговор. От неясной тревоги переминаюсь с ноги на ногу.

- Ну? Что ты в итоге хотела? – тороплю Меседу.

Девушка перевешивает дорожную сумочку на другое плечо и окидывает меня оценивающим взглядом.

- Ваш брак с Гором ведь очередной спектакль?

- Не понимаю, о чем ты. Мы женаты и у нас ребенок.

- Да-да, - отмахивается она, - вот только почему-то нигде нет никаких упоминаний о том, что ты была беременна и где-то наблюдалась.

У меня поневоле глаза на лоб лезут. Она уже и это пробила? Очевидно, что брат миллиардера точно бы на простушке жениться не стал, но у родни Меседы, кажется, связей тоже хватает. И она ими активно пользуется.

- Наблюдалась в частной клинике. Они, как известно, данные о vip-клиентах не разглашают, - нахожусь, что ответить.

- Ну конечно, - закатывает Меседа глаза, - только почему-то вас с Гордеем даже вместе нигде не видели. Даже сейчас он не спешит объявлять, что перестал быть холостяком и счастливо женат. Не думала, почему?

Я хмурюсь. С чего вдруг она вообще завела этот разговор?

Меседа отвечает вместо меня:

- Ответ на поверхности, дурочка. Просто он вышвырнет тебя, как только ты перестанешь быть ему нужна. Оставит себе ребенка – наследник как-никак, а тебе пинка под зад. Как он твою сестру вышвырнул из своей жизни, когда та перестала быть ему интересна.

Застываю, как громом пораженная. На этот раз сохранить невозмутимость тоже не получается. Сердце невольно ускоряет ритм. Меседа знает о Дарине, моей сестре! Что еще она раскопала? Вдруг и о том, что Владик на самом деле не мой сын она знает тоже?

Впиваюсь взглядом в девушку, но эта стерва, в отличие от

меня, сохраняет полное самообладание над собой. Смотрит на меня, усмехаясь, с чувством превосходства.

- Думаешь, ты ему нужна? Такая вот простушка-учительница из очередного недовуза? Гордей баб меняет как перчатки, надолго в его жизни никто не задерживается. Думаешь, у тебя выйдет бабника переделать? Только знаешь, какое отличие богатого бабника от обычного?

- Какое? – хрипло выдавливаю, продолжая зачем-то слушать Меседу.

- В том, что он богатый, очевидно. Отберет у тебя ребенка и ты в лучшем случае видеть его будешь по воскресеньям. Но, поверь моему опыту, обычно от мамаш откупаются квартиркой и круглой суммой на счет, чтобы они не отсвечивали и не мешали наследника воспитывать с новой женой из приличной семьи. С той, кто ровня. Так что подумай, готова ты своего ребенка продать?

Я сглатываю. И понимаю, что в целом-то Меседа права. С той лишь поправкой, что Владику я никакая не мама, так что у меня вообще никаких прав нет. Я просто его тетя и не факт, что через два, три года и больше я смогу хотя бы видаться с племянником.

В этой ситуации только одно успокаивает – что Меседа все-таки не докопалась до правды и считает Влада нашим общим с Гордеем ребенком. Хотя этот факт разве что Мансурову на руку, а вот мне от внезапно осознанной правды легче не становится.

- То есть ты решила встретиться со мной и сказать это все просто потому, что обо мне беспокоишься? – сарказм дается с трудом, но я стараюсь держать лицо.

- Можно сказать и так.

- А тебе-то это зачем? Внезапно вспыхнула душевной добротой? Что-то слабо верится, учитывая, что недавно ты Гору деда Панкрата на тот свет угрожала отправить.

Но Меседа мой ироничный тон пропускает мимо ушей.

- Думай, как захочешь. Я на самом деле на Гордея не претендую, ты знаешь. Мне интересен Дем. Но я предлагаю тебе мою помощь на тот случай, если Гор все-таки решит тебя вышвырнуть и отобрать ребенка.

Смешок сам собой вырывается изо рта. Из уст Меседы предложение помощи звучит как договор с дьяволом. Не удивлюсь, если она сейчас душу потребует взамен.

- И все-таки я не понимаю, с чего ты вдруг такая добрая? Сама даже ко мне приехала предостеречь, - складываю руки на груди, - Что тебе надо? Ты ведь явно взамен на свою «помощь» что-то хочешь.

- Хочу. Просто так, знаешь, нам подружками не стать.

Меседа хищно улыбается.

- И что это?

- Небольшая услуга. Просто расскажи деду Мансуровых правду. Ну или просто передай Панкрату Алексеевичу телефон, когда я тебе позвоню.

Вскинув брови, я молча смотрю в глаза этой стерве и не

вижу в них ни капли сочувствия. Вот уж точно акула. Сожрет и не подавится.

- То есть ты хочешь моими руками Панкрата Алексеевича на тот свет отправить? – уточняю я сухо.

- Об этом речи не шло. Просто он должен знать правду.

- Правду, которая старика, только восстановившегося после инсульта, в могилу сведет? И что, думаешь Демьян тебя сразу после этого полюбит?

Злость тяжело скрыть, она сквозит в каждом слове. Злость и неприязнь. Разные мне люди встречались за мою недолгую жизнь, но такие наглые и беспринципные как Меседа – впервые. Неужели ей правда не жалко этого несчастного деда? Он же не виноват, что его сын по миру пустил дело его жизни, а внуки всеми способами пытаются избежать женитьбы на дочери главного кредитора.

Зато сказанные мной слова Меседу наконец-то задевают за живое. Очевидно, что брат Гордея Демьян самая больная ее тема.

- А это тебя уже не касается, - шипит она. – Я предложила, ты можешь отказаться или согласиться. Не торопись с ответом, подумай. Пораскинь своими мозгами, училка. Может до тебя наконец дойдет, что ты как бельмо на глазу и как только дела выправятся, от тебя избавятся и ребенка заберут.

- Это тебя уже не касается, - копирую я тон девушки.

Меседа кривится. Стащив миниатюрную лаковую сумочку с плеча, она впихивает мне в руки конверт.

- Думай. Это аванс. Будет больше, плюс помогу с ребенком скрыться.

Не успеваю я ничего ответить, как брюнетка сбегает по ступеням вниз. На улице начинает хлестать дождь, загоняя и без того небольшую стайку студентов с улицы в помещение. Даже под козырек задувает холодные капли.

Меседа прыгает в машину и уезжает. Я провожаю ее взглядом и лишь после этого, будто отмерев, догадываюсь заглянуть в конверт. Визитка и пачка денег.

Меня передергивает от одного взгляда на них. Почему-то ощущение, что я держу в руках склизкого опарыша, настолько мне до тошноты мерзко. Впервые мне хочется вышвырнуть деньги в урну, но я этого не делаю. Останавливает только то, что это как-то неприлично. Лучше спрячу их и швырну не в мусор, а в морду Меседы. Покажу, что даже несмотря на то, что я такая вся нищая училка из «недовуза», у меня все равно достоинство и совесть есть. И они не продаются ни за какие деньги.

Я почему-то абсолютно уверена, что эта встреча с Меседой совсем не последняя.

Глава 15

Я возвращаюсь в аудиторию уже когда пара началась. Хорошо, что преподаватель пускает меня без вопросов, вот только я в таком раздрае после разговора с Меседой, что почти в семинаре не участвую. Из головы не идут ее слова.

Ничего такого, о чем бы я не знала сама, она не сказала. Но я старалась гнать от себя эти мысли. А теперь, когда Меседа их озвучила, в голове будто набат бьет. И так очевидно, что Гордей просто вынужден жить со мной под одной крышей сейчас. Жениться на бывшей Демьяна он не хочет, а тут такой шанс с липовым браком...

Вот только что делать мне? Я вернусь к прошлой жизни без личных водителей и деликатесов легко, но как же Влад? За это короткое время я душой прикипела к малышу. Да и как не прикипеть, когда я с ним все время, когда он смотрит на тебя своими большими печальными глазенками, такой крошечный и несчастный? И он, все-таки, не чужой мне человек!

Очевидно, что Дарине после того, как она сама избавилась от Владика, подкинув его мне, Гордей ребенка не отдаст. Да и неизвестно, нужен ли он ей вообще. Как это ни страшно произносить, но не всем дано быть мамами. Мне хочется думать, что у сестры просто не было выхода, но ее записка говорит об обратном. Она сама назвала рождение Влада ошиб-

кой.

Сердце сжимается. Когда Гордей узнает правду о том, кто нас поженил, когда они с братом вытащат компанию деда из долгов и больше не будет угрозы жениться на Меседо, я стану не нужна. И вот тогда наш брак аннулируется, из свидетельства о рождении меня выкинут, а потом и из жизни Влада. Будет ли Гор давать видеться с ним? Или предпочтет забыть о такой родне?

Невольно сравниваю себя с Меседой. Ни тюнингованной внешности, ни искусственной груди у меня нет. Как и богатого папы и брендовых шмоток с крутой тачкой. Все, что мне светит – работа в школе, а на зарплату учителя сильно не пощикуешь. Я со своей обычной жизнью совсем не вписываюсь в светскую тусовку. И уже кучу раз я слышала, какой Гордей бабник...

Телефон на столе вибрирует. Машинально снимаю блокировку и вижу сообщение от Гора. Судьба надо мной будто смеется.

«Привет. Ты закончила? Могу забрать тебя, я уже все».

Краем глаза замечаю, как Валя косится на дисплей телефона и тут же подхватываю его, чтобы любопытная соседка не видела переписку. Угораздило же опять с ней сесть по привычке...

«Последняя пара идет. Через сорок минут закончится», - набираю я.

«Отлично, как раз выезжаю. У меня отличные новости,

обсудим по дороге в ресторан».

Я удивленно хмыкаю.

«В ресторан?»

«А ты что, против свиданий? ;)»

Внутри что-то екает. Нехорошо так, слишком сладко. И я не понимаю, то ли от сообщения, то ли от моей паники по поводу того, какие эмоции оно вызвало, подскакивает пульс.

Несколько раз я пишу ответ дрожащими пальцами и стираю его. В голове колоколом стучит: «Юля, помни, он бабник, он бабник!». Только это помогает унять сердцебиение и написать вполне себе спокойный ответ:

«С тобой – да».

Молчание.

Я перечитываю нашу переписку снова и снова, ерзая на неудобной жесткой скамье. Может я слишком жестко?

Да нет, с чего бы? Гордей не из тех, кто на сарказм и ядовитые уколы обижается. Сама не замечаю, как начинаю дергать задравшуюся кутикулу от того, что нервничаю – дурная привычка, от которой все никак не могу избавиться.

«Звучит обидно((я думал, полные подгузники сюрпризов нас сплотили»

Он шутит в своей привычной манере, и я ловлю себя на том, что читаю сообщение Гора с глупой улыбкой на губах. Вчерашний вечер вспоминается в красках. Будто мы и правда молодые родители, набивающие шишки.

Одергиваю себя. Хватит в облаках витать! Где Мансуров

и где я.

Решаю стойко игнорировать все сообщения, что Гор мне будет писать. Даже не то что телефон блокирую, но и экраном вниз переворачиваю, чтобы соблазна прочитав не было. А он, как назло, больше и не пишет.

Ну что за гад! Только душу девушке разбередил!

Когда пара кончается, я подсказываю с места самая первая. Быстро скидываю вещи в сумку и опоминаюсь. Откуда Гордею адрес-то узнать?

Пишу об этом, но вместо этого получаю ответ:

«Опоздала, зайка, я уже тут на парковке перед входом стою))».

Так самодовольством и прет! Зараза миллиардерская. Но ладно, прощу его, так уж и быть. Зато с комфортом поеду. К тому же, какие-то новости хорошие ждут.

Выхожу на улицу и следом за мной вываливается ватага девчонок во главе с ВалеЙ. Чуть с ног меня не сшибают, так торопятся. Нетрудно догадаться, что моя соседка по комнате все-таки ухватила часть сообщения и поспешила подружек позвать. Не терпится поглазеть, кого я у такой красоти, как Меседа «увела».

А Гордей еще и красуется. Стоит, опираясь рукой о крышу дорожного черного внедорожника, костюм сидит как влитой, улыбка голливудская. Дождь уже прошел и он посреди осенней серости выглядит как ожившая картинка из глянцевого журнала. Одного взгляда достаточно, чтобы понять, что

этот мужчина ворочает большими деньгами – эта аура и харизма от него так и прут.

Я даже с шага сбиваюсь. Но потом все-таки спускаюсь вниз и нерешительно направляюсь к Гору. У него глаза блестят от веселья и азарта. Опасное сочетание!

Оторвавшись от машины, он направляется ко мне и притягивает к себе за талию властным жестом.

- Дорогая, я так соскучился! Столик в твоём любимом ресторане уже заказан, - говорит он чуть громче, чем нужно.

Не успеваю отреагировать, как Гордей прижимает меня к себе и... целует. Жестко, требовательно, так, будто он действительно горячо влюбленный муж, который не мог дожидаться встречи с женой.

Он сминает мои губы, запускает в рот язык, а я так потрясена, что даже сопротивляться не могу. Земля уходит из-под ног, я ничего не слышу, кроме грохота сердца в ушах. Лишь на автомате кладу руки на плечи Мансурова.

Гор разрывает поцелуй, но не спешит отстраняться. Смотрит в мои глаза, стоя непозволительно близко, и в его взгляде появляется что-то, кроме азарта и веселья. Что-то жгучее, темное...

- Вкусная ты, зайка, - хрипло хмыкает он в самые губы.

Пользуясь тем, что я абсолютно обезоружена его выходкой, Мансуров тянет меня к передней пассажирской двери. Распахивает дверь и помогает сесть. Я даже не сопротивляюсь, до сих пор отходя от шока. Губы до сих пор пылают по-

сле поцелуя. Как и щеки...

Гор занимает водительское место и выруливает с парковки. Только сейчас я замечаю вытянувшиеся лица сплетниц и Валу, с завистью провожающую машину. Кажется, после такого она уже сама не против в “любовницы” затесаться.

- Это что сейчас было?! – наконец возмущенно восклицаю я.

Хохотнув, Гор бросает на меня веселый взгляд.

- Заторможенная у тебя реакция, зайка. А твои сородичи при первой же опасности улепетывают, только пятки сверкают.

- Ты мне зубы не заговаривай! Ты зачем все это устроил??

- Очевидно же, - пожимает тот плечами, - я же видел, сколько кумушек высыпало поглазеть. Решил тебе помочь, повесить твою репутацию. Твои подружки теперь обзавидуются.

- Помочь?? Вообще-то я тебя не просила об этом! И... и вообще, - сбиваюсь я из-за того, что слишком нервничаю, - у девушки вообще-то разрешение нужно спрашивать, прежде чем целовать!

- Серьезно? Впервые слышу, - фыркает Гордей с самодовольной ухмылкой.

Вот же! Падловнук чертов! Так и хочется чем-нибудь потяжелее огреть!

Заметив мой испепеляющий взгляд, Мансуров отмахивается:

- Да перестань, что ты как девственница? Ну поцеловал и поцеловал, что такого.

Я молчу, багровея. Отворачиваюсь к окну, а то точно прибую чем-нибудь этого наглого гада.

- погоди, - вкрадчиво тянет Гор, - так у тебя что, никого не было?

- Не твое дело!

Надеюсь съехать с этой скользкой темы, но Мансуров наоборот оживляется:

- Да ну, ты шутишь! Тебе сколько лет, двадцать?

- Двадцать три почти, - бурчу я.

- Тем более!

- Я тебя сейчас тресну, если не отстанешь.

- Ну ладно-ладно. Скажи только, кому верность хранишь? Ты же молодая девчонка, зачем от удовольствия отказываться?

- Я живу и об этом вообще не думаю. И без того забот хватает.

- Какая злая бука, - легко уловив раздраженные нотки в моем голосе, подтрунивает Гордей, - Только принц растопит сердечко и получит доступ к телу.

- Ты уж точно не получишь! А то как-то активизировался слишком, - фыркаю я.

- Не переживай, ты точно не в моем вкусе, - уверенно заявляет Мансуров, - все, что нас связывает – только наш договор. Ничего больше. Приехали. Пойдем, нас уже ждут.

- Вообще-то это ты не в моем вкусе, - возражаю я, но под ложечкой ноет.

Гордей сейчас почти прямым текстом дал понять, что как только кончится наш с ним уговор, я исчезну из его жизни. Уверена, он забудет о моем существовании уже на следующий день. Вот только что делать с Владиком?

Но одно я в одном с Гордеем Мансуровым солидарна: я тоже легко вычеркну его из жизни и забуду о его существовании. Даю себе слово.

Глава 16

Ресторан внутри просто поражал отделкой. Конечно, никаких вычурностей и безвкусицы вроде позолоты тут не было, но все будто кричало, что здесь изволят обедать неприлично богатые люди. Я с порога себя не в своей тарелке почувствовала и несколько раз невольно одернула свою простенькую одежду, пока с иголки одетая хостес провожала нас к столику.

Гордей по-джентльменски отодвигает мне стул и я неловко сажусь. Да что там, я сама сейчас синоним неловкости. Еще и украдкой замечаю, как девушка-хостес окидывает меня беглым оценивающим взглядом, и совсем не по себе становится.

Мансуров же будто не замечает заминки. Сняв с себя пиджак, занимает свое место напротив и закатывает рукава рубашки. Мой взгляд невольно стопорится на крепких накаченных предплечьях.

- Ваше меню. Сейчас официант к вам подойдет, - профессионально вежливо улыбается хостес и уходит.

Нервно одергиваю рукава легкого свитера.

- Ты чего не сказал, что мы в такое место идем! – нагнувшись к Гору, шепчу я возмущенно.

- Я же сказал, что мы едем в ресторан.

- Да, но не в такой же! Я ведь в обычных джинсах и сви-

тере! Предупредил бы, я бы поприличнее оделась.

- Да брось, ты отлично выглядишь, - сверкает лучезарной улыбкой Гордей, - ты что, не помнишь? Не одежда красит человека, а человек ее.

- Ага, сказал мне человек в брендовых шмотках, - бурчу я скептически и беру в руки меню.

И чем больше изучаю цены, тем сильнее у меня глаза на лоб лезут. Видимо, у меня все недоумение на лице написано, потому что Мансуров подкалывает:

- Не переживай, бедный студент, я угощаю. Можешь заказывать все, что захочешь.

- Да они с ума тут посходили! За «Цезарь» с курицей две тысячи просить?! У них что, салат сам римский император делает?? Да я дома такой сделаю, что пальчики оближешь!

- Ловлю на слове, - посмеивается Гор.

Я зыркаю на него недобро. Реакция у него уж очень какая-то натуральная, как будто тысячу раз обкатывал такое и таскал бедных студенточек возмущаться ценам на салат.

- Что, часто сюда водишь девушек, чтобы впечатлить? – спрашиваю я, сузив глаза.

- Это так заметно?

И снова улыбочка самодовольная.

Вот же бабник чертов. Еще и гордится этим.

- Даже слишком, - отрезаю, холодно фыркнув. – Раз уж ты такой добрый, учти, я салатом не обойдусь. Мы же не на свидании.

И заказываю подошедшему официанту, помимо салата, стейк, брускетты и десерт еще.

- Что? – заметив взгляд Гордея, когда официант уходит, спрашиваю я, - Обычно твои девушки едят как птички?

- Обычно – да. Но они не знают, что я люблю девушек с хорошим аппетитом, - Мансуров делает глоток воды, не отрывая от меня взгляда, - обычно у них и формы отличные, и в постели они горячее тощих моделей.

Хмыкнув, складываю руки на груди. Размечтался!

- Так что за новости ты мне хотел сообщить? – решаю перевести тему.

- Во-первых, семейный ужин переносится на завтра.

- И это хорошая новость?

- Отличная. Ненавижу эти сборища, - морщится Гор.

- А еще что?

- В ЗАГСе, где нас поженили, твоя сестра отрабатывала практику почти все лето. Мои люди знатно прижали сотрудников, что там работали и каждый из них клянется, что никакие записи в книгу регистраций браков не делал. Есть версия, что это могла сделать твоя сестра, во всяком случае, такая возможность у нее была. Вопрос в другом – где она взяла наши данные. Твои-то ладно, она вполне могла переписать данные твоего паспорта или его сфотографировать. Но мои?

Я хмуро постукиваю пальцами по столешнице.

- Подожди... летом она совсем не приезжала в наш родной поселок к маме. Сослалась на занятость, мол, помимо

практики она еще работает. Выходит, что она в этот момент уже беременной и отрабатывала свою практику. Даже если взять в расчет, что Влад родился недоношенный, у Дарины уже должно было быть видно живот. Что сотрудники ЗАГСа по этому поводу говорят?

- Ничего толкового. Да, была беременна, сказали, что живот не особо большой был. К ней очень снисходительно из-за беременности относились, но не только поэтому...

Мансуров замолкает и мне становится тревожно от того, как он вдруг уводит глаза в сторону.

- Не только поэтому? Что ты имеешь в виду?

- Говорят, что твоя сестра выглядела очень болезненно. Круги под глазами, бледность, еще говорят, что она была очень худой для беременной. Возможно поэтому живот и был небольшим.

В груди нехорошо тянет. Невольно в голову лезут самые ужасные мысли. А вдруг Дарина была больна? Даже страшно думать о слове «смертельно». Не могла же она просто так выглядеть худой и бледной? Беременность, конечно, по-разному на всех влияет, кто-то не поправляется, а худеет, но не до такой же степени.

Утонув в тяжелых мыслях, сама не замечаю, как начинаю нервно стучать пальцами громче. Лишь когда теплая мужская ладонь накрывает мою, я вздрагиваю и поднимаю глаза.

- Юля, все хорошо, - говорит Гордей мягко и осторожно сжимает мою руку. – Я уверен, мы скоро найдем ее.

Я киваю, но губы невольно дрожат. Я хоть и сильная, но образ сестры, измученной, худой, изможденной, рисуется перед глазами слишком живо.

- Почему она не позвонила мне? Не позвонила маме? Почему не сказала нам? Мы бы не бросили, мы бы помогли, - шепчу я.

Из глаз катятся горячие слезы и я поспешно их стираю, чтобы никто посторонний не увидел. Не хочу постороннего внимания. Но так легко избавиться от них не получается.

Гордей без раздумий переставляет свой стул и, сев рядом, стискивает в крепких объятиях. И для меня это как спусковой крючок, как механизм, который работал бесперебойно, но дал осечку. Внутри словно прорывает плотину и все копившееся напряжение и страх выходят наружу. Всклипнув, я хватаюсь за Мансурова, как за единственную соломинку, что может меня спасти, и плачу. И теперь уже наплевать, смотрит кто на меня в этом дорогом ресторане или нет.

- Тш-ш... обещаю тебе, мы ее найдем, слышишь? Наверняка у нее были причины не говорить ни тебе, ни маме, но мы все узнаем. Хорошо? – тихо уговаривает Гордей.

Я киваю, но все равно успокоиться быстро не получается. Мансуров бережно поднимает мое лицо к себе и стирает пальцами слезы.

- Ну все, все. Скоро мы отыщем Дарину и ты сама у нее спросишь, что случилось тогда. Тем более зацепка есть – кое-кто сказал, что видел, как твою сестру после практики

встречал какой-то мужчина.

Шмыгнув носом, я с надеждой смотрю на Гора.

- Мужчина?

Дарина ни словом не обмолвилась ни что у нее отношения появились, ни что беременна была. Да и тест ДНК подтвердил, что Владик – родной сын Мансурова. Так что тогда за мужик терся рядом с ней? Друг?

- Да. По описанию фоторобот составим и будем искать. Все хорошо, Юля. Я все контролирую. Ты же мне веришь? – глядя мне в глаза, серьезно спрашивает Гордей.

И я киваю утвердительно еще до того, как осознаю заданный вопрос. Мое подсознание решает все за меня.

Сейчас, когда я уже не плачу, а Мансуров все еще меня обнимает и вообще находится чересчур близко, я сконфуженно отстраняюсь.

- Где здесь туалет? Мне бы умыться...

Гор тут же поднимается и кивает в нужную сторону.

- Проводить?

- Нет, не нужно.

Протиснувшись мимо Гордея, я тороплюсь в уборную, старательно игнорируя взгляды посетителей, которые сидели неподалеку от нашего столика и застали всю сцену. Мне стыдно, что я не сдержала эмоций, поэтому прибавляю шаг, чтобы поскорее скрыться за дверью и от особо любопытных.

Тушь растеклась от моих слез, еще и глаза покраснели – это первое, что выхватываю в зеркале. Быстро умываюсь и

привожу себя в порядок. Когда возвращаюсь к Гору в зал, я уже без макияжа, но зато выгляжу опрятно, без размазанной туши.

Заказ уже принесли, но я все равно останавливаюсь у столика и с надеждой смотрю на Мансурова.

- Может поедем?

На меня не перестают пялиться со всех сторон. Как будто у здешних посетителей темы для разговора кончились и они только и решили, что обсуждать чужие слезы!

Гор без труда угадывает причину моей нервозности. Он окидывает взглядом зал и девушки, что только что смотрели и шушукались, тут же отворачиваются. Я невольно завидую. Мне бы не помешало умение затыкать всех одним взглядом.

- Плевать на них. Сядь и поешь, ты голодная. Тебе нужны силы.

Мансуров звучит так, будто если я добровольно не сяду, он сам посадит и заставит есть. Я слабо улыбаюсь и все-таки сажусь на свое место.

- Пахнет вкусно.

- Тогда приятного аппетита, - желает Гор, сразу же смягчившись.

Какое-то время мы только молчим, поедая свой обед. Лишь спустя несколько минут я замечаю, что Мансуров как-то странно смотрит на меня. Причем, судя по всему, уже достаточно долго.

- Что такое? Я не всю тушь смыла? – на автомате потираю

веко.

- Нет, все в порядке. Просто у тебя очень красивые глаза.

Смутившись, я мямлю что-то и опускаю взгляд в тарелку. К комплименту после истерики я совсем не готова. Поэтому я старательно ем, пытаюсь не смотреть на Гордея. Почему-то мне кажется, что все это время он пялится на меня, но поднять глаза и проверить не могу себя заставить. А может у меня просто воображение разыгралось.

- Что-то я переоценила себя. Кажется, десерт уже лишний, - улыбаюсь неловко, когда доедаю салат.

- Хочешь доесть после?

Я придумываю или Мансуров сейчас кажется каким-то необычайно мягким и заботливым? Это он после моих слез такой? Непривычно.

- Ну... да, если честно. Я люблю чизкейки...

- Тогда возьмем с собой.

- А так можно?

- Конечно. Кто тебе запретит? – слабо улыбается Гордей в ответ. – Возьму несколько кусочков разных, съедем их вечером дома, когда Влада уложим. Идет?

- Идет, - киваю я и улыбка сама собой появляется на лице.

Все так уютно и нежно, но где-то внутри меня все равно не отпускает, держит тревога. «Наверное я просто переживаю за сестру» – успокаиваю я себя. И хочется верить, что это так, что это не от предчувствия надвигающейся большой беды такие колкие мурашки то и дело пробегают по моему телу.

Глава 17

Вечер проходит очень уютно и по-домашнему, я учу Гору взаимодействовать с малышом, подсказываю, как его лучше держать. Если сначала Мансуров выглядел совсем уж незаинтересованным в сыне, то чем больше времени он проводил с ним, тем сильнее к нему прикипал.

Мне даже кажется, что сам Владик тянется к папе, хоть еще и кроха совсем. Будто чувствует родную кровь и знает, что рядом с ним безопасно и ему точно не причинят вреда. Хотя, конечно, наверное я это придумываю...

Так или иначе, но на следующий день, когда Гордей заявляется к пяти вечера домой, он приволакивает с собой ворох игрушек. Буквально вваливается в гостиную с пакетами, до верху набитыми всякими зайцами, медведями, наборами конструктора, машинок... боже, да чего там только нет!

Я как раз сижу на мягком ковре и держу на руках Владика. Он жадно причмокивает соской бутылочки, сосредоточенно нахмурившись.

- Ты что это, магазин игрушек ограбил? – шучу, глядя на то, как Мансуров с довольной миной ставит пакеты на пол и отдувается.

- Можно сказать и так. Набрал игрушек Владу, а то у него нет ведь их совсем.

Я скептически оглядываю торчащие из пакета углы коробки

от кубиков с рисунками.

- Мне кажется, ему еще рановато такое.

- А вдруг он вундеркинд??

- Это в два-то месяца? – фыркаю весело, - К тому же Владик сейчас только ест и спит.

- Ну значит будут на будущее! – бодро отрезал Гор, - Я мыть руки!

Я провожаю его взглядом и качаю головой. А потом высматриваю в пакете небольшого тряпичного зайку с длинными ушами. Дотянувшись, вытаскиваю игрушку и придирчиво ее оглядываю. Сшито добротно, никаких пуговок, глазок или чего-то другого, что может потянуть в рот малыш.

- Смотри-ка, кто тут у нас? – ласково говорю я, слегка покачав зайкой перед Владом.

Кроха тут же тянется к нему ручкой и сцапывает нового друга маленькими пальчиками. А потом сразу прикрывает глаза и так и засыпает.

- Ого, смотрю, Владику уже одна игрушка понравилась! А ты говорила...

Гор появляется на пороге как обычно со своим громогласным голосом и я тут же шикаю, приложив палец к губам. Моментально Мансуров переходит на шепот.

- Уже заснул? А я хотел с ним повозиться...

- Еще повоозишься, когда снова проголодается, - невольно улыбаюсь, - хочешь переложить в кроватку?

- Спрашиваешь! Конечно!

Аккуратно передаю ребенка на руки Гора и на мгновение застываю, любуясь, как он бережно держит его на руках. Как маленькую драгоценность.

- Похоже с ролью отца ты справляешься, - подтруниваю над Мансуровым.

- Стараюсь.

Он укладывает Влада сначала на пеленальный столик, где под руководством пеленает, а потом перекладывает в кроватку, которую сам же недавно заказывал и собирал. Аккуратно укрывает одеялом.

- Как прошел день? Готова к встрече с моими родителями? – спрашивает Гор, когда мы выходим на кухню.

- День хорошо, а вот ужин... скажи, не сильно катастрофично, если я надену просто брюки и блузку? Просто у меня нарядного особо ничего нет. Есть платье с выпускного, но оно в общежитии. Но если нужно, то можно съездить.

- Платье с выпускного? Хочешь сказать, у тебя только одно вечернее платье??

Гор выглядит таким удивленным, будто я что-то невероятное сказала. Я только глаза на это закатываю:

- Ну прости, у простых людей не так много поводов наряжаться в вечерние платья. Конечно, пара обычных у меня есть, но они скорее просто летние, чем какие-то нарядные.

Гор разглядывает меня задумчиво, а потом смотрит на часы на запястье.

- Ладно. Время еще есть до ужина. Сейчас отправлю тебя

к стилисту, а к семи встретимся уже у моих родителей.

Растерявшись, я даже не возражаю, только лепечу:

- А как же Влад?

- Не беспокойся, - хмыкает Мансуров, доставая из кармана телефон, - я за ним присмотрю.

За каких-то полтора часа со мной сотворяют какое-то волшебство. Стилистка Дарья оказывается очень общительной добродушной девушкой и моментально располагает к себе. И уж она точно профессионал – платье мы с ней подбираем за пятнадцать минут. Очень милое, розово-кремовое, без декольте, но зато приталенное и с красивым фасоном. Самое то для ужина с родителями жениха.

Точнее, мужа... все время забываю, что вообще-то считаюсь замужней женщиной, пусть и фиктивно.

За оставшееся время в салоне, куда меня отводит Дарья, делают макияж и прическу. Я люблюсь на себя в зеркало и невольно удивляюсь – ну какие у меня, оказывается, глаза красивые! Из-за легких, будто дымчатых, теней они кажутся еще выразительнее.

- Нравится? – Дарья рядом со мной выжидательно замирает.

- Еще как! Потрясающе!

Девушка тут же лучится улыбкой.

- Я очень рада! Тогда мы закончили. Передавай от меня

Гордею привет.

Не знаю, почему, но я вдруг чувствую непонятный укол в глубине души. Какой-то уж у Даши тон был на последней фразе... вроде ничего такого, но женскую душу не проведешь.

Я поднимаюсь с кресла и натягиваю на губы вежливую улыбку.

- Передам. Вы, наверное, давние приятели?

- Можно и так сказать.

Дарья отвечает уклончиво, но любая поймет, что такой уход от вопроса уже само по себе ответ. В груди ворочается целая смесь противоречивых чувств, настроение моментально портится.

- Где я могу оплатить всё? У администратора? – спрашиваю, стараясь сдержать внезапный порыв наглубить и ответить колко.

В конце концов, меня не касается, что там общего было у Гора с этой стилисткой. Главное, что она сделала работу на сто процентов.

Хотя... может она даже не задумалась, кто я ему? Может приняла за родственницу или, не знаю, подругу?

- Не нужно. Гор уже решил этот вопрос, - отмахивается Даша.

- Хорошо.

Я беру свою сумочку и уже делаю шаг к выходу, но что-то внутри меня пересиливает и заставляет остановиться и обер-

нуться.

- Большое спасибо за помощь! – ослепительно улыбаюсь я, - Мы только недавно с Гордеем поженились, сегодня вот с нашим малышом идем в гости к его родителям, так что спасибо, что помогли! Всего доброго!

Судя по вытянувшемуся от изумления лицу Даши, она точно не это ожидала услышать. Довольная таким эффектом, я выпорхнула из салона, чуть ли не напевая под нос. Да, я немножко приврала, но как же хорошо и сладко на душе теперь!

Я спускаюсь на подземную парковку и уже направляюсь к машине, в которой меня поджидает шофер. Он привез меня сюда и должен был доставить к дому Мансуровых, но на нужном месте знакомого авто я не нахожу. Испугавшись, что потерялась, я даже обхожу часть блока. И тут рядом кто-то коротко бибикает.

Я чуть на месте не подпрыгиваю от резкого звука. Сердце уходит в пятки и, обернувшись, я уже готовлюсь встретиться с кем угодно, но только не с Гордеем. Тот как раз выбирается из машины.

- Ты с ума сошел?! Я чуть от страха не умерла! – напускаюсь на него.

- Прости. Я просто не сразу тебя узнал, - бормочет Мансуров, застывая у раскрытой двери.

Он буквально сканирует меня взглядом с ног до головы и обратно. От такого пристального внимания я нервно хихи-

каю:

- Да ну, прекрати, не особо я и поменялась. Ты вообще как тут оказался? Меня же вроде водитель должен был ждать.

- Решил, что приехать лучше вместе.

Гордей вместо того, чтобы сесть обратно в машину, подходит ко мне. Не зная, чего ожидать, я даже шаг назад делаю, подчиняясь какому-то внутреннему инстинкту. Слишком уж плавно наступает Мансуров, словно пути побега отрезает, не прекращая гипнотизировать.

- Глаза у тебя красивые, зайка.

- Кажется, ты это уже говорил...

Гор вопросительно вскидывает бровь, мол, что тебе не нравится? А потом ухмыляется широко и нагло.

- Ну, задница тоже класс. И фигура на высоте.

- Ой, да иди ты!

Фыркнув, я пихаю Мансурова в плечо. Ясно же, что он снова в своей привычной манере паясничает и валяет дурака. Зато теперь я со спокойной душой сажусь на сиденье и оглядываюсь на люльку, в которой спокойно сопит Владик.

Гор забирается следом и заводит мотор.

- Ну что, готова ко встрече с моими родственниками? — он бросает на меня веселый взгляд.

Я лишь вздыхаю в ответ.

В голове невольно всплывает лицо вечно недовольной Натальи Васильевны, матери Гора, которая в последнюю нашу встречу буквально выпнула нас с Владом. По крайней мере,

после теста ДНК она уже не будет кричать о родимом пятне. Да и Гордей будет рядом, а значит ничего страшного произойти не должно. Не должно же?

Глава 18

- Где мой любимый правнучек??

Стоит нам появиться на пороге, как Панкрат Алексеевич уже ковыляет к нам с широкой улыбкой на лице. Он опирается на трость, прихрамывает, но все равно торопится. На добродушном лице глаза так и сияют от счастья и радости. Я сама невольно улыбаюсь. Да что там, даже Гор весело фыркает:

- Да тут он, тут. Только спит.

Он ставит люльку с Владом на небольшой столик, что стоит в прихожей, и дедушка тут же нависает над ним. Любовно поправляет одеялко, любитесь.

- Всего ничего его не видел, а он уже, кажется, подросток! Богатырь! – довольно бормочет Панкрат Алексеевич и переводит взгляд на меня.

И мне так приятно от его по-отечески теплого взгляда. В нем нет никакой неприязни, негатива. Мы, можно сказать, почти незнакомы, я даже не уверена, что он помнит мое имя, но все равно чувство, будто я к родному дедушке в дом пришла. Сразу на душе хорошо.

- Здравствуй, Юленька! Ну краса какая! Наметанный глаз у Гордея, ох наметанный, - Панкрат Алексеевич грозит пальцем с хитрым прищуром.

Гор вдруг притягивает меня к себе за талию. Я и так смущаюсь.

цена таким теплым приемом, а тут он еще руки распускает.

- Рада вас видеть.

- А я как рад, Юленька! Почаще приезжайте с Владиком, - Панкрат Алексеич обнимает меня, - тут смотрите, сколько места, воздух свежий! Раздолье для карапуза! Еще вот от Демьяна правнуков дождусь и наконец-то этот дом перестанет быть похожим на музей. Хоть побьют детишки эти треклятые вазы уже, с которых Наталья пылинки сдувает.

- Рано пока еще детей нам, дед, дай хоть немного прелестями женитьбы насладиться, - раздается позади нас знакомый голос.

В дверях появляется брат Гордея – Демьян, причем вместе с Аней за руку.

- Рано ему, - ворчит Панкрат Алексеич, - Так и помру, правнуков не дождавшись.

- Да перестань, дед. Ты еще нас всех переживешь, - фыркает Демьян.

Они смеются и разговаривают, а я невольно вспоминаю встречу с Меседой. В голове не укладывается, что она всерьез хочет навредить этому совершенно безобидному деду, который просто любит свою семью. И ради чего? Чтобы просто разрушить брак мужчины, разлучить с соперницей и отомстить.

Неужели не понимает, что шанс полюбить ее после такого просто нет? Или Меседе уже все равно и она просто хочет разрушить чужую семью?

- Эй, все хорошо? – аккуратно трогает меня за локоть Аня. Вздвогнув, я поспешно улыбаюсь.

- Да... да, конечно. Просто задумалась. Кстати, спасибо тебе еще раз, что помогла и посидела с Владиком.

- Ой, брось, - отмахивается она беззаботно, - он почти все время спал, так что меня и благодарить-то не за что.

Мы все перемещаемся в гостиную, а вот Владика относят в спальню Гора, в которой он ночует, когда остается здесь. Присматривает за ним одна из горничных.

- Простите, что опоздали! – почти сразу следом за нами появляется Наталья Васильевна, мать Демьяна и Гора. – В городе пробки ужасные, но зато я с новой прической.

Она жеманным жестом поправляет коротко остриженные волосы и торопится обнимать сыновей. На нас с Аней зыркает мельком и лишь сухо кивает.

- Она такая худая, что мне хочется ее накормить, - шепчу вполголоса своей подруге по несчастью.

Аня хмыкает и, наклонившись ко мне, чтобы никто не услышал, говорит:

- Мне, если честно, ее даже жалко. Не от хорошей же жизни она такая.

Я фыркаю.

- Ну знаешь, не ей на жизнь жаловаться. Многие гораздо хуже живут, но все равно ведут себя по-человечески и младенцам вреда не причиняют.

- Если ты о деньгах, то они тут совсем не при чем. С мужем

ей не повезло.

Мне безумно хочется расспросить об этом самом муже, но сплетничать прямо сейчас как-то совсем не по себе.

Сначала я подумала, что Наталья Васильевна дочь Панкрата Алексеевича, но теперь знаю, что она всего лишь его невестка. А вот его сына я никогда не видела, но когда в гостиную заходит высокий мужчина с проседью в бороде и висках, сразу понимаю, что это он. И Аня тут же подтверждает мою догадку:

- О, вот и отец семейства явился. Михаил Панкратович. Наверное опять женскими духами от него за версту разит.

Я с любопытством оглядываю человека, который буквально растратил целое состояние на любовниц и почти развалил дело своего отца. Чуть не обанкротил и по миру семью не пустил, а теперь его сыновья пытаются по кирпичикам заново все отстроить. Еще и деда всячески от этой информации оберегают.

В глубине души я надеялась, что Михаил Панкратович хоть немного раскисается. Точнее, таким мне его рисовало воображение. Он же отец семейства, а в моем понимании нормальные отцы, если так накосячили, как минимум признают свою вину и делают все, чтобы исправить ошибку.

Но, судя по совершенно отдохнувшему лицу, Михаил Панкратович будто только что из дорогого СПА-салона вышел. Ни кругов под глазами, ни намека на нервный тик или усталость. Спит отец Гора и Дема явно отлично. Совесть не

мучает. Холеный, молодящийся, с модной стрижкой.

Я невольно перевожу взгляд на Наталью Алексеевну и сравниваю их. Мужик, который гуляет по бабам и женщина, которая высохла от своего горя, но зачем-то хранит семью.

- О, а вот и Миша вернулся! – обрадованно восклицает она и спешит к мужу. – Посмотри, я новую стрижку сделала! Обнимает, чмокает в щеку и льнет к нему.

Михаил Панкратович хоть и улыбается, но улыбка эта холодная.

- Тебе идет, - отвечает он скупой комплимент.

Отстранившись от жены, идет здороваться к сыновьям и нам с Аней. Вот только ни Демьян, ни Гор руку отцу не пожимают. Они оба вообще заметно меняются с его появлением – оба становятся сдержанные, сосредоточенные. Как будто закрываются. И я отчетливо понимаю: и Гор, и Дем вежливы с отцом только ради деда. Панкрат Алексеич явно сделал для их воспитания больше, чем нерадивый папаша, и волновать его они не хотят, особенно после инсульта.

- А я думал, ты опять удержишься, - сухо говорит Гор, но вместо «думал» так и напрашивается «надеялся».

- Как же я мог пропустить знакомство со своей невесткой? Да еще и с внуком! Что ж такое, оба сына женятся тайно! – сокрушается Михаил Панкратович и, когда останавливается рядом со мной, протягивает руку, - Рад знакомству! Меня можно звать просто Михаил.

Он улыбается и пробегает по мне оценивающим взглядом.

Я невольно ежусь и смотрю на Гора. Тот нахмурен и собран. Но, в отличие от него, руку не подать я не могу – я же все-таки гостя. Хоть и впечатление отец семейства оставляет... двойное.

- А я Юля, - улыбаюсь старательно.

- Рад знакомству, Юлечка!

- Ах, почти вся семья в сборе наконец-то! Жалко, что Уля не смогла, у нее важный экзамен, - довольно щебечет Наталья Васильевна.

Кажется, она по-настоящему рада, даже румянец на щеках появляется. Болезненный какой-то, но хотя бы натуральный. И вот теперь мне становится ее по-настоящему жаль. Не хотела бы я быть на ее месте...

А ведь Гор тоже бабник. Не повезет же его настоящей жене...

- Ох уж эти экзамены по актерскому мастерству, - фыркает рядом Аня, вырывая меня из прострации.

- А что с ними не так?

- Да так... довелось как-то увидеть, как одна девушка очень старательно репетировала крики осла. Душераздирающе, хочу тебе сказать.

Я улыбаюсь, но меня все равно не покидает ощущение, что я сижу в комнате, доверху набитой фейерверками, а в руке у меня догорающая свеча. Одно неверное движение и все взлетит на воздух.

Мы перемещаемся в столовую и вот тут уже начинает-

ся допрос с пристрастием. Приходится собраться и отвечать кто я, что я, где учусь, кто родители и какие вообще планы по жизни.

Стоит только Наталье Васильевне услышать, что я из обычной семьи и отца у меня нет, как она тут же презрительно со снобизмом фыркает:

- Кажется, Мансуровы одну и ту же болезнь подхватили – что ни невеста, то “из народа” и безотцовщина.

- Ну что ты, дорогая, перестань, - тут же спешит влезть Михаил Панкратович, - к сожалению, не всем повезло расти с отцом. Девочки не виноваты в этом.

- А кому-то сказочно *не повезло* расти с ним, - со злой иронией хмыкает Гор.

Они встречаются глазами с отцом и обстановка в столовой заметно накаляется. С тревогой я окидываю взглядом присутствующих, которые тоже напряглись, и, опустив руку под стол, отыскиваю ладонь Гордея. Сжимаю в своей ладони, соединяю наши пальцы, стараясь отвлечь. Скандал явно никому не нужен.

- Ой, я на днях с Владиком сидела! – вклинивается Аня преувеличенно бодрым тоном, - Такой малыш замечательный! Ну просто копия Гордей!

Дед Гора и Дема заметно оживляется:

- Карапуз просто загляденье! Спасибо нашей Юленьке! – довольно с гордостью говорит Панкрат Алексеич. – Анечка, вам с Демьяном тоже малыш нужен. Но сначала, конечно,

учеба.

Аня смущенно улыбается.

- Ой, ну скажете тоже.

Обстановка вроде бы выравнивается, но Михаил Панкратович вдруг снова решает в него влезть:

- Так что же, где мой внук? Хотя одним глазком на него взглянуть.

- Не на что тебе там смотреть, - грубо обрывает Гор, бурявая отца взглядом исподлобья.

Наверное, будь Михаил Панкратович более чутким, понял бы, что лучше промолчать или, на худой конец, пошутить. Но он делает оскорбленное лицо и повышает голос:

- В смысле не на что? Следи за словами! Ты хоть и мой сын, но...

- «Но» что? – перебивает угрожающим тоном Гор и ухмыляется.

- Гордей, - умоляюще бормочет Наталья Васильевна.

- Это мой внук! Может забудешь уже эти детские обиды? Мы же одна семья!

За столом наступает звенящая тишина. Очевидно, что уж точно Гордей и Дем отца презирают, особенно за то, что тот не просто не раскаивается за свои гулянки и косяки, но и за то, что легко бросается такими серьезными словами.

И ответ не заставляет себя ждать. Гор цедит сквозь зубы:

- Такой конченной сволочи, как ты, проститутка под заббором ближе и дороже, чем собственная семья.

Михаил Панкратович багровеет, но сказать ничего не успевает. Наталья Васильевна, заметив, что свекор побледнел, подскакивает с места и бросается к нему.

- Панкрат Алексеич, что? Сердце? – испуганно частит она,
- Давайте таблеточку. Где она, в кармане у вас??

- Гор, ну твою мать, - выругивается Демьян, сурово сдвинув брови на переносице. – Ну один ужин.

- Так ужинайте. Я вам мешать не буду.

Гордей вскакивает с места и, схватив меня за руку, тащит за собой к выходу.

Глава 19

Мы минуем коридор и вскоре оказываемся на улице. Холодный ветер пронизывает до костей, я еще и в легком платье. Но Гор тащит за собой, а остановить разъяренного мужчину у меня не хватает сил.

- Гор, куда мы? А Влад?! – восклицаю я, сбегая следом по ступеням.

- Мы просто прокатимся. Скоро вернемся, - бросает он, - садись.

Мы останавливаемся у его спортивной машины, припаркованной рядом с внедорожником, который Гордей временно позаимствовал у брата. В спорткар же детское кресло не влезает.

- Отлично, ключи на месте, - говорит он, распахнув дверь, и зыркает на меня, - поедешь? Или вернуться хочешь к моим дорогим родственничкам?

Я оглядываюсь. Возвращаться не хочется, но там же Влад... хотя Гордей точно не бросит здесь сына. Наверное он просто выпустить пар хочет привычным для себя способом. Покатается и вернемся, это ведь недолго...

Я ныряю в салон, пахнувший дорогой кожей, и сразу же пристегиваюсь. Отлично помню, какие Мансуров пируэты крутил в тот раз, когда на Меседу был зол, а уж сейчас в него вообще будто все демоны ада вселились. Вылететь в окно на

очередном вираже или головой приложиться совсем не хочется.

И я не ошибаюсь. Гор будто решает выжать все из мощного мотора этой зверюги, потому что мы несемся так, что встречные машины превращаются в смазанные пятна, которые быстро остаются далеко позади. Я намертво вцепляюсь в ручку двери, сердце колотится, как сумасшедшее. От его грохота в ушах я как через вату слышу истерично гудящие клаксоны.

Гор крутит руль играючи. Вытаскивает машину со встречки чуть ли не за секунды до столкновения. Еще и ухмыляется, а потом снова рискует. У меня душа в пятках и ладошки мокрые от страха, а Мансуров наслаждается происходящим.

В какой-то момент мне даже кажется, что вот-вот и мы влетим под фуру. Ее фары ослепляют, я вскрикиваю и, зажмурившись, втягиваю голову в плечи, ожидая удара. Чувствую телом, как машину заносит, встряхивает, а потом слышится визг шин. В нос ударяет паленой резиной.

- Испугалась?

Вся дрожа после пережитого, я открываю один глаз и пытаюсь осознать, жива я или уже к праотцам отправилась. Фары светят куда-то в пустое поле, где-то позади проезжают машины. Наверное, если бы я умерла, то точно перенеслась бы в место получше, а не в салон этой адовой колесницы.

- Т-ты... мы чуть не разбились!

Я отстегиваюсь и опускаю окно. Глотаю воздух жадно и

сейчас он кажется таким свежим и особенным, что я надыхаться им не могу.

На мое возмущение Гор лишь довольно смеется. Я разворачиваюсь резко, так, что волосы по лицу хлещут.

- Тебе смешно?! Да ты...

- Какая же ты красивая, - вдруг перебивает меня неожиданным признанием Мансуров.

Застает врасплох – я совсем не это ожидаю услышать и растерянно замолкаю.

В полумраке салона из-за света фар в глазах Гора будто черти пляшут. Я замираю, как замороженная, не в силах отвести взгляд.

Воздух вокруг нас сгущается, по телу будто разряд тока пробегает, когда Мансуров вдруг подается ко мне и накрывает мои губы.

Поцелуй требовательный, дикий, болезненный даже и такой жадный, что в груди что-то сжимается, а потом взрывается фейерверком. Он запускает пятерню в мои волосы, а второй рукой тянет меня к себе, не позволяет отстраниться, возразить, передумать. Берет без права отказаться.

Впервые меня целуют вот так. Необузданно, страстно, сводя с ума. Даже тот всплеск адреналина, что я испытала, когда мы чуть не разбились, не идет ни в какое сравнение с тем, что я происходит сейчас.

Гор спускается жадными поцелуями вниз по скуле, к шее, оставляет дорожку засосов. Я всхлипываю от боли и сми-

наю его рубашку. Перед глазами плавают разноцветные круги, когда я крепко зажмуриваюсь, чтобы пережить волну жара, растекающуюся снизу живота.

Рука Мансурова лезет между бедер, он жадно стискивает сквозь тонкую ткань меня снизу и я захлебываюсь всхлипом. Это отрезвляет за долю секунды.

Боже, что я творю?! Что мы творим??

- Нет... Гор, - шепчу я, смыкая колени и стискивая его запястье пальцами.

Он словно не сразу осознает мой отказ. Губы еще выцеловывают шею, он пытается сдвинуть ладонь ниже и мне приходится впиться в нее ногтями.

Я не хочу так. Не хочу провести свой первый раз в машине, еще и после всего произошедшего, будто благодаря мне просто пар сбрасывают или срывают злость. Используют для разрядки. Мне не это нужно. И это не потому что я принца жду, а просто... просто хочу, чтобы первый раз был особенным. Трепетным и нежным, в смятой постели. Потому что любишь, а не чтобы снять стресс.

Я хочу сказать это, но не успеваю.

Гордей отстраняется, окидывает меня нечитаемым взглядом и хмыкает. Зрачки еще расширены, дыхание сбитое и волосы встрепаны.

Он откидывается на сиденье, пятерней убирает назад волосы.

- Прости, - зачем-то извиняюсь я, нервно кусая губы.

Меня всю еще потряхивает после откровенного поцелуя. *Так* меня еще не целовали. Не трогали. Чтобы наизнанку всю душу, как по оголенным нервам. Приходится зажмуриться, глубоко вдохнуть и выдохнуть. Нужно вести себя прилично, сделать вид, что ничего не было. Вот только сказать легко, а сделать – сложно. И если так после обычного поцелуя, то как вообще люди в глаза друг другу после секса смотрят?

- Все нормально, - голос Гора хриплый, будто чужой, - ты права. Нам стоит держаться друг от друга подальше.

Я распахиваю глаза. Впиваюсь взглядом в Мансурова, не до конца веря в услышанное. Он мне это заявляет после того, как так откровенно лапал и целовал?

И лучше бы я так и сидела, зажмурившись. Потому что насмешливая улыбка Гора как удар отравленным клинком в распахнутое настежь сердце.

- Я... я д-думала...

- Неважно, что ты думала, – грубо перебивает он, прожигая меня потемневшим взглядом, - я просто хотел спустить пар. Забыл, что ты у нас из разряда принципиальных. У меня таких пачка была, только ты ломаешься. Но так даже лучше. Поскорее бы закончить дело и разбежимся наконец.

Точно так же, как недавно по груди разливался жар, сейчас растекается горечь. Бабник. Он же бабник, Юля, ты же постоянно себе напоминала. Только это все равно не спасло.

Внутри разъедает, жжет, требует ответа. И я за словом в карман не лезу.

- Точно, я и забыла, что ты у нас из разряда бабников, - я улыбаюсь. Через силу, через не могу вколачиваю последний гвоздь, выделяя интонацией: - *Совсем как твой папаша.*

Гор дергается, как от удара, впивается в меня полным ненависти взглядом. Вижу, как его рука, лежащая на руле, сжимается в кулак. Я оказалась права: для него сравнение с таким подлым человеком, как его отец, невыносимо.

Мой удар был точно в цель. Я все еще улыбаюсь. Так и хочется сказать: «Видишь, я тоже так могу». Но я молчу. Молчание – тоже оружие.

Между нами будто непробиваемая стена вырастает. И ничего, так даже лучше. Скоро все закончится и я об этом забуду, как о дурном сне. Постараюсь забыть. Вот только... что будет с Владом?

- Когда все закончится... я смогу видеться с Владиком? – нахожу в себе силы задать вопрос, который гложет меня все это время.

- Сама как думаешь?

Я отвожу глаза. Мне хочется расплакаться, но перед Гордеем я себе этого позволить не могу. Хорошо, что тот отвлекается на звонок и не замечает, как я поспешно стираю со щеки предательски скатившуюся слезу.

- Да? – раздраженно спрашивает он.

Только сейчас замечаю, что это видеозвонок. На экране – Демьян и вид у него обеспокоенный.

- Пока ты катался не пойми где, твоя благоверная на-

шлась.

- Что? О чем ты?

- Сам посмотри.

Я невольно подаюсь ближе к экрану, когда Дем переключает камеры и снимает изображение на телевизоре. Там идет какое-то интервью по местному каналу и я вскрикиваю, когда понимаю, кто сидит гостем в кресле.

- Это же Дарина! Это моя сестра!

- Подожди, - останавливает Гор и Дем как раз прибавляет звук.

- Так значит вы говорите, что вашего ребенка похитили? – задает вопрос ведущая, состроив самую скорбную и сочувствующую мину, на которую только способно обколотое ботоксом лицо.

Дарина всхлипывает и прикладывает бумажную салфетку к абсолютно сухим глазам.

- Да! Отец моего ребенка похитил его и спрятал! Он бизнесмен, у него столько связей, что я ничего не могу сделать! Меня в полиции даже слушать не стали, просто выкинули из отделения! Никто не хочет мне помочь! Пожалуйста, на вас одна надежда! Гордей Мансуров украл малыша у меня, его матери! Они в сговоре с моей сестрой, а я – простая студентка, я ничего против него не могу сделать...

Дарина закрывает лицо ладонями и сотрясается от рыданий. И Гор, и я потрясенно молчим.

- Видел? – в кадре снова появляется Дем, - Уже статьи по

всему интернету размножились, наши акции вниз поползли. Дуй сюда, времени мало. Если сейчас же не докопаемся до правды – нам конец.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.